

18+

Окно в Европу

Галина Мантере

Окно в Европу. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Мантере Г. М.

Окно в Европу. Сборник рассказов / Г. М. Мантере —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555848-0

В сборник рассказов «Окно в Европу» вошли рассказы из жизни автора; это встречи с интересными людьми, события из жизни семьи важные и даже судьбоносные. Герои рассказов это близкие люди, друзья, коллеги со своими проблемами, переживаниями, они оптимисты по жизни и верят в удачу.

ISBN 978-5-00-555848-0

© Мантере Г. М.
© Издательские решения

Содержание

Однажды на каникулах	6
Бригадир	10
Случай на отдыхе	18
День рождения	24
Дом у дороги	26
Юбилей Орлы	37
Окно в Европу	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Окно в Европу

Сборник рассказов

Галина Макаровна Мантере

© Галина Макаровна Мантере, 2021

ISBN 978-5-0055-5848-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Однажды на каникулах

Однажды, на зимних каникулах, мы с внуком Максимом поехали в гости к бабе Кате, матери его отца, и заодно решили познакомиться с родственниками по линии отца, с семьей Бокуновых. Отец Максима пять лет назад разбился на своей машине. Ему было лишь двадцать шесть лет, а его сыну два годика. Ехали мы на микроавтобусе в поселок Куркиеки Лахденпохского района, что в шестидесяти километрах от Лахденпохья. Места здесь красивейшие! После окончания педколледжа в августе 1999 года наша дочь Анна Мантере приехала сюда работать учителем музыки, и здесь повстречалась с будущим мужем Александром Обориным. Спустя год, первого июля, выйдя в отпуск, мы с Вейкко, моим мужем, поехали к ним в гости, на день рождения дочери. А вообще-то, мы хотели поближе познакомиться с будущим зятем. Он встретил нас на машине в городе Лахденпохья. Анна с Александром летом жили на даче дедушки, где разместили и родителей.

Поселок живописно раскинулся на берегу Ладожского озера, самого крупного в Карелии. Александр провел для нас экскурсию по озеру на моторной лодке, показал лучшие туристические маршруты, места для рыбалки. Организовал пикник на одном из островов с рыбалкой. Мы были приятно удивлены умением зятя все это организовывать и были в восторге от природы: высокие сопки вокруг поселка как бы охраняли его от ветров, смешанные леса – богаты грибами и ягодами, а озеро – рыбой. Познакомились с матерью Александра, Екатериной Обориной. Она – хорошая рыбачка! Но как только начинались ягоды и грибы, с утра уходила в лес и всегда собирала большой урожай. У нее были свои заветные места, никто не мог сравниться с нею в сборе ягод и грибов.

В 2008 году мы с Максимом, сыном нашей дочери Анны, на зимних каникулах поехали в Куркиеки по приглашению Ольги Нестеровой. Эти земли Лахденпохского района раньше принадлежали Финляндии. А после войны их заселили жителями с вологодских земель; там создали Рыбинское водохранилище и деревни попали в зону затопления. Род Обориных – из дворян и хорошо был известен в Вологде. Но после войны их переселили в Куркиеки, и пришлось, как всем после войны, начинать жизнь с нуля. Мать Александра была замужем за братом Лидии Бокуновой, но не поддерживала с родственниками отношений, пока муж был жив. Наш приезд должен был положить конец этому. Я взяла на себя обязанность наладить отношения между родственниками. Екатерина – моя ровесница, после смерти мужа и сына замкнулась в себе, никого не хотела видеть. Ее угрюмый вид отпугивал людей. Максим стал ее единственной радостью, хотя у нее уже были два внука от дочери, но она к ним после смерти сына не проявляла особого интереса. А о Бокуновых, наших родственниках, мы даже не знали.

.Я работала в компании «Сибирское Здоровье» менеджером и познакомилась с Ольгой Нестеровой на одном из мероприятий. Разговорились, и я узнала, что ее мать, Бокунова Лидия, живет в Куркиеки, где работала Анна и живут мать зятя и семья его сестры. Вот тогда -то я узнала, что у нас по этой линии очень много родственников, чуть ли не весь поселок. Ольга предложила познакомиться с ними, и в первую очередь с Бокуновыми.

Глава семьи -Бокунова Лидия, экс-директор школы, жила в доме у дороги на въезде в поселок. Она родилась в селе Большое Ново, что на Вологодчине, в двадцать восьмом году.

Да, смутное то было время.
Но не смотря на это все,
К учению тянулось младое племя,

И трудности им были нипочем.

Все новое у них восторг живейший вызывало,
Рождало силы и вело вперед.
Есенин, Маяковский, Ахматова, Фадеев-
Творили в это время, писали про народ.

Всему у них учились молодые,
Особенно любви к Отчизне.
Своей души прекрасные порывы
Готовы посвятить стране родимой.

И Лидия стала учителем математики, а затем директором школы. Вырастила трех дочерей: две, Ирина и Лидия стали учителями, а третья Оля – фармацевтом. Жизнь устроена удивительно! С Лидией Бокуновой мы учились в одно время на филфаке в пединституте и не могли представить, что через двадцать лет станем родственниками. Чаще всех приезжает Оля, у нее в поселке есть магазин «Оптика». Они с мужем и в Петрозаводске содержат салон оптики. У них растут двойняшки Настя и Даня. На каникулы именно они пригласили нас с Максимом к себе в гости и мы неделю жили у них. Каждый день мы ходили в гости к очередному родственнику, где нас принимали по-царски. Незаметно неделя пролетела, пора возвращаться домой. Катерину с трудом, но удалось примирить с родственниками. Здорово жить, когда ты знаешь, что рядом есть твои родственные души.

Погостив в доме Лидии Бокуновой неделю, мы засобирались домой, в Петрозаводск. Я полюбила Лидию, всем сердцем; мою маму тоже звали Лидия и она родилась 13 марта, а Бокунова -14 марта.

Я в вашем доме недавно бывала,
И стал он мне близким, родным.
Столь добрых людей я давно не встречала,
И быть хочу я ближе к ним.

Лидия, как прежде, на посту,
Как капитан большого корабля,
Она прекрасно изучила свой маршрут.
И ей не страшен жизни океан.

Ах, Лидия! Не устаете вы руководить,
Как прежде все берете на себя!
Таких, как вы, сегодня не сыскать.
Вы – женщина великая и мать!

Тепло, уютно под крылом у вас,
И каждый здесь получит свой наказ.
И помощь неожиданно найдет,
Если по-доброму в ваш дом придет.

Ведь не случайно у дороги он стоит,
Уверенно в день завтрашний глядит!

Возвращались домой в том же составе: Ольга с мужем Юрием, дети Настя и Данила и мы с Максимом. В последний момент прибежала соседка и попросила взять в Петрозаводск ее внучку, родители не могут приехать. Ехали мы на микроавтобусе. Перед дорогой Юрий проверил машину, все в порядке. От поселка Куркиеки до города Лахденпохья дорога очень крутая: сплошные спирали, спуски и подъемы. Здесь летом проводят авторалли. До города Сортавала добрались нормально, хотя подморозило. Но когда мы свернули на Петрозаводск и поднялись на гору – пошел крупный мокрый снег.

Юрий сбросил скорость до минимума, но с горы машину стало заносить; страшный гололед и мокрый снег, придумал кто-то не шутя. Все пассажиры замерли в диком напряжении, боясь пошевелиться. Шофер, понимая ответственность перед ними, взмок, изо всех сил пытаясь удержать машину. Он вел ее, словно по лезвию ножа, но скользкая дорога все время уходила из-под колес, и машина, потеряв управление, скатывалась в обрыв, всем корпусом своим дрожа. Мы с Ольгой начали молиться, уповая лишь на Господа. Дети сидели тихо, без паники и слез вперед смотрели, а страх сжимал их детские сердца. Давление у взрослых подскочило, а дети побелели все с лица. Неимоверным усилием Юрию удалось развернуть машину поперек, и она зависла над обрывом, в любой момент грозя упасть вниз. Мы были на волосок от смерти. Шофер почти шепотом отдал приказ пассажирам:

– Быстро выходим по одному из машины и подальше от нее.

Дети один за другим выбирались из машины, а за ними мы с Ольгой и Юрий.

Машина, освободившись от пассажиров, сильно наклонилась назад. Мимо проезжали машины, но никто не хотел рисковать. И только один водитель Жигулей остановился и сказал:

– Там на горе работает машина дорожной службы, посыпает дорогу песком. Попробуйте ее задержать, пока не уехала далеко. Только она сможет вам помочь.

Мы переглянулись с Ольгой, и она, как более молодая, побежала в гору, а я осталась с детьми. Было очень скользко, и она дважды падала пока добралась до вершины. А поднявшись на гору, начала махать руками, хотя шофер уже был далеко. Нам повезло, он обернулся назад, посмотреть ровно ли ложится песок на дорогу, и увидел Ольгу. Подъехал к ней, а она даже говорить не может, а только показывает рукой куда-то вниз. Шофер Иван посадил ее в кабину и поехал с горы, в конце которой он увидел машину, висящую над обрывом, а рядом группу детей и двух взрослых. Высадив Ольгу, он подошел к нашей машине, зацепил трос и попросил Юрия сесть в кабину, чтобы направлять ее. Постепенно, по чуть-чуть, микроавтобус начал двигаться вслед за машиной Ивана. Юрий развернул его так, чтобы продолжить путь, машина стояла внизу горы.

Мы долго благодарили шофера за свое спасение. Но садиться в машину не торопились. Наконец-то, напряжение постепенно покинуло нас, и мы стали занимать свои места. Пережив это потрясение, я вдруг ощутила, как драгоценна жизнь каждого из нас!

– Ребята, все будет хорошо! Постарайтесь на дорогу не смотреть. Пospите. Мы вас разбудим, когда подъедем – успокоила я детей.

Мы посадили детей, укутали их пледами, они замерзли, пока ждали, и сели сами. Голова раскалывалась, пришлось принять таблетку от давления. Ольга с Юрием взяли валерьянку. И мы начали движение.

К нашему дому подъехали затемно. Прощались с семьей Нестеровых, как с самыми дорогими родственниками; дорожные переживания сделали нас ближе. Особенно я была благодарна Юрию, который спас нас, ведь благодаря его умению управлять машиной, мы не разбились, хотя в кювете все же побывали. Эта поездка еще два месяца напоминала о пережитом; Максим, ему было семь лет, во сне кричал по ночам. Взрослые, пережив гипертонический криз, боролись с повышенным давлением. Юрий полгода не садился за руль.

Я думаю, что там, на дороге, когда мы молились Богу о спасении, он нас услышал и не дал погибнуть!

Бригадир

Я – Александр Оборин, – представился молодой человек, – протягивая руку и снимая солнечные очки. На первый взгляд, ему было где-то двадцать три – двадцать пять лет, брюнет с курчавыми волосами, которые упрямо вылезали из-под резинки, стягивающей волосы. Карие глаза весело смотрели из-под темных широких бровей. Он приехал за нами на машине.

– Я ждал вас! Пойдемте к машине, нам добираться до дома еще где-то час. Анна ждет нас дома – уверенно сказал Александр.

Из рассказа Анны, она работала учителем музыки в поселке Ласанен и деревне Курки-еки, Александр – ее молодой человек, с которым она живет сейчас и собирается замуж. Он был коренастым, спортивного телосложения с хорошо накачанными мышцами, и большими крепкими кулаками со сбитыми костяшками, что наводило на мысль, что он из тех, кто любит драться. Он лет шесть занимался тяжелой атлетикой, имел множественные черепно-мозговые травмы, об этом мы узнали позже от его матери. Александр был в поселке героем всех скандальных историй, весь в деда, как говорили в поселке, и предводителем здешней шпаны. Во всем его поведении чувствовалась какая-то основательность и уверенность в том, что он делает и говорит. Нам он внешне очень понравился, первое впечатление было более чем приятным.

Анна встречала нас у дома, где они жили сейчас, – на даче деда, который недавно умер. Мы были так рады встрече с нею, что растрогались до слез, обнимая свою взрослую дочь. На столе, накрытом для обеда, нас ждал сюрприз. Анна приготовила самый настоящий украинский борщ с чесночными пампушками и моих любимых цыплят Табака. Я очень радовалась за дочь, что она стала настоящей хозяйкой, умеет вкусно приготовить и красиво накрыть стол. Это наш семейный талант. Она уехала из дома учиться в пятнадцать лет, и четыре года жила в общежитии педколледжа. Когда приезжала домой, то свои кулинарные таланты не проявляла, не было необходимости, хотя в детстве они с сестрой Эйлой всегда помогали готовить и накрывать стол для гостей. Они знали, что если мама объявляет генеральную уборку в квартире, то жди гостей. Интересно, что Анна с детства придумывала программу концерта для гостей, призы, а главное, умело организовывала детей на участие в праздниках. А когда начала обучаться игре на фортепиано, то часто, придя с занятий, говорила:

– Мама, послушай, что это, узнаешь, это Огинский, я для тебя выучила музыку, -сядась за пианино.

У нее прекрасный музыкальный слух, и она могла подобрать любую мелодию по твоей просьбе. Моя детская мечта – научиться игре на фортепиано осуществилась через дочь.

После сытного и вкусного обеда, немного отдохнув за чашкой кофе, мы с молодыми совершили прогулку по поселку Ласанен. Как рассказал Александр, поселок построили после войны. В заливе поставили на якорь несколько военных кораблей и на них испытывали приборы для судов. Для обслуживающего персонала был построен этот поселок. Но во времена кризиса, в девяностые годы, производство остановилось, и люди остались без работы. Они стали уезжать в Питер на заработки, а кто по возрасту не мог, занимались подсобным хозяйством, огородами, дачами.

Когда мы гуляли по поселку, к нам все время подходили жители, чтобы выразить свою благодарность за дочь:

– Вы даже не представляете, как вашу дочь, Анну Вейкковну, любят у нас в поселке и дети, и взрослые. Она очень талантливая девушка! Учит детей пению в школе и музыке в музыкальной школе, а со взрослыми организует спектакли и концерты к праздникам. Спасибо вам за дочь!

Нам было очень приятно слышать такие слова.

Мы приехали на День рождения Анны, а прогостили у них целую неделю: познакомились с родственниками мужа: матерью – Екатериной Ивановной, старшей сестрой Ириной, ее детьми Эдиком и Александрой; побывали у них на даче, попарились в русской баньке со свежим березовым веничком, съездили на острова на рыбалку и пикник, покатались на моторной лодке по заливу Ладожского озера. Деревня Куркиеки, что находилась чуть дальше за поселком, нас пленила своей красотой! Куркиеки- в переводе с финского языка -журавлиная долина. В настоящее время здесь проложено несколько туристических маршрутов. Учителя-энтузиасты и патриоты края с удовольствием проведут вас по ним. Красивейшие места! Но пора и честь знать! И мы вернулись домой.

В феврале Анна приехала в Петрозаводск для разговора с родителями по поводу своей жизни с Александром. Она рассказала, насколько непростой характер у него, он давит ее, преследует, подчиняя своей воле. Она же -девушка независимая и не может позволить подобное обращение с собой, и что делать сейчас, когда она беременная, не знает. Разговор с Анной был долгим и не очень приятным. В итоге решили, что она с ним распишется, чтобы у сына был отец, а если Александр будет вести себя неадекватно, то просто расстанется с ним.

Анна поехала в ЗАГС и подала заявление, а через месяц, за три дня до свадьбы, они приехали к нам.

Свадьбу устроили в нашем доме, на половине соседки Анны Яковлевны. Она была нам, как мать родная. Все было вполне прилично, но сестра Александра, Ирина, напоила его, чем спровоцировала скандал. У новоиспеченного мужа снесло» башню» и он начал вести себя неадекватно: приставать к гостям, размахивать руками, как мельница, ругаться матерно. Когда мать попробовала сделать ему замечание, он поставил ей фингал под глазом и тесть, что пытался защитить женщину, тоже получил под глаз. Все плохое, что было скрыто, вдруг вылезло наружу. Это стало неприятным открытием для нас. Да, еще в ходе борьбы сломали у Анны Яковлевны кресло-кровать. Повеселились! Мы были в легком шоке, а мать жениха, Екатерина Ивановна, плакала и все извинялась. В этот же вечер они с сестрой Ириной ушли к родственникам, а потом уехали домой. На другой день Александр с тестем чинили кресло-кровать и извинялись перед Анной Яковлевной за причиненные неудобства. Она, как мать родная, простила Александра и пожелала им с Анной счастья.

В доме поселилась новая семья и нам с отцом пришлось потесниться и отдать им свою спальню, а самим перебраться в гостиную. На втором этаже жила семья старшей дочери Эйлы с сынишкой Даниилом, который родился в августе двухтысячного года. Как-то раз Эйла пришла к родителям на разговор. Она попросила принять в доме и прописать мать Семена, которая одна жила в однокомнатной благоустроенной квартире на Первомайском проспекте. Но Галина сказала, что это невозможно, комнатки всего три, включая светелку, где они живут, и в доме уже прописаны шесть человек. Было заметно, что Эйла обиделась на родителей. Но с другой стороны, Галина предложила им поискать варианты продажи материнской квар-

тиры и покупки частного дома, если хотят жить вместе с матерью. Через два месяца они переехали вместе с матерью на улицу Фрунзе в дом №13, где купили полдома. А их место заняли Анна с Александром. Эйла долго обижалась на родителей, а потом поняла их правоту и простила.

Жизнь потихоньку стала налаживаться. Александр устроился автослесарем в автомастерскую недалеко от дома. У него были золотые руки, мог починить любую технику, собрать автомобиль – все ему было по плечу. А двадцать пятого сентября Анна родила сына. Он был самым крупным из новорожденных в роддоме, и все работники приходили посмотреть на чудо-богатыря: вес 4 килограмма 320 грамм и рост-59 сантиметров. Врач, принимавший роды, предложил ей назвать сына Максимом-как максимум возможного, и она согласилась. Через неделю, когда мать с сыном выписали домой, пошел крупный мокрый снег, как предвестник зимы. Но радость от такого важного события растопила его в одночасье.

Александр успешно работал на сборке автомобилей и их ремонте. Привез из Куркиеки старый автомобиль Цап, купил еще один на запчасти – решил собрать новый. И у него получилось! За работу ему хорошо платили и он всегда был при деньгах. Но часто с ним расплачивались выпивкой, энергетиками или вином, и домой он приходил поздно и под шафе. Пить же ему категорически было нельзя: он занимался тяжелой атлетикой и у него были травмы черепа не единожды. Его просто накрывало, он переставал себя контролировать и мог творить страшные вещи. Однажды, он взял с собой бультерьера Вегу и повел ее для участия в драке с собаками. Когда привел ее домой, то у собаки была рваная щека и большие раны на животе. Пришлось вызывать ветврача и лечить Вегу целую неделю антибиотиками и делать перевязки. Анне это не нравилось, и она все чаще высказывала свои претензии мужу, а это рождало семейные скандалы. Этой семье не суждено было долго жить. Всего два года после свадьбы прошло и терпение Анны лопнуло.

В 2003 году на День Учителя он решил порадовать жену и купил ей дорогой мобильный телефон и большую кроваво-вишневую розу. Сам был, как обычно, нетрезв. Анна отказалась от его подарков, тогда он взревел, как раненый зверь, схватил телефон и бросил в горящую печь. Розу сломал, бросил на пол и растоптал бедный, ни в чем неповинный цветок.

Напоследок со злостью хлопнул дверью и с бранными словами выскочил на улицу.

– Больше можешь не приходить! Я видеть тебя не могу! Ищи себе жилье! – вслед кричала ла ему Анна.

А ближе к ночи он вернулся и стал стучать в уличную дверь, требуя, чтобы его пустили, иначе выломает дверь. Мой муж был в командировке, и мы с Анной вдвоем два часа сдерживали осаду дома. Я пригрозила вызвать милицию, если он не уйдет. Через два часа мы могли вздохнуть спокойно, он ушел. А мы плохо спали, все прислушивались к звукам со стороны улицы.

Утром, как обычно, пришел просить прощения, а потом взяв свои лучшие вещи, пошел на выход:

– Я пока поживу у друзей. Беспокоить не буду! И еще раз простите меня! Я ничего не помню!

Две с половиной недели мы о нем ничего не слышали. Девятнадцатого октября во второй половине дня позвонили Анне из милиции:

– Пригласите к телефону Анну Оборину.

– В чем дело? – спросила Анна.

– Ваш муж попал в ДТП и погиб. Просим вас подойти в отделение милиции для разговора.

Я и Анна были в шоке! И обе подумали об одном и том же, что если бы мы его не выгнали, он бы остался жив. В милиции Анне рассказали, что он собрал новый автомобиль и друзья попросили прокатить их на нем. Ему надо было объехать гаражи и только потом свернуть на скоростную трассу, но под давлением друзей он выехал напрямую от своего гаража на трассу. А в это время на большой скорости из-за поворота вылетела иномарка и со всего маху ударила машину Александра в бок. Удар оказался такой силы, что машину бросило на фонарный столб и закрутило вокруг него. Когда приехала милиция, ей пришлось буквально выпиливать Александра из машины, он был еще жив, а умер уже в Скорой помощи. Трое друзей остались живы и здоровы, лишь у одного зафиксировали перелом руки.

В этот же день Анна позвонила матери Александра. Та от такого известия закричала в голос:

– Анна, это ты виновата! Убила моего сына! Я сегодня же выезжаю за ним, хоронить будем в Куркиеки! – жестко, обвинительным голосом почти прокричала Екатерина Ивановна.

Утром мы с Анной поехали в магазин и купили все необходимое из одежды и обуви. Затем все это отвезли в морг, заказали гроб и машину для поездки в Куркиеки. В пятнадцать часов надо было забрать тело из морга, и мать Александра подъехала точно к этому времени. Подошла машина, и гроб с телом подняли на борт. Мать села в кабину, бросив через плечо:

– А вы добирайтесь самостоятельно! Поехали! – скомандовала она шоферу.

Мы с Анной поехали на автовокзал. Отпускать ее одну в этот скорбный путь я не хотела и решила поехать с ней. Последний автобус на Сортавала уже ушел в шестнадцать часов. Мы несколько растерялись, не знали, как сможем добраться до поселка Ласанен. Пошли вдоль частных машин, спрашивая :

– Извините, вы не едете в Сортавала?

И вдруг из Жигулей вышел высокий мужчина лет тридцати и подошел к нам:

– Я еду в Сортавала, но мне надо будет заехать в Сулажгору и забрать одну женщину. Цена как на автобус – двести пятьдесят рублей. Если вас все устраивает, то можем отправляться в дорогу.

– Да, конечно, нас все устраивает, и мы едем с вами! – радостно ответила я.

В Сулажгоре мы забрали женщину лет шестидесяти с милым добрым лицом и проницательными глазами. Посмотрев на нас, она сразу завела разговор:

– Я знаю, что у вас горе. Расскажите, кто умер и куда вы едете?

– Мы едем хоронить мужа моей дочери Александра, разбился вчера на машине.
– Мать с телом сына выехала час назад в Куркиеки, а мы опоздали на сортавальский автобус, а вот на похороны нам опоздать нельзя. Надо успеть к двенадцати часам дня.

– Я сейчас помолюсь за вас, а потом скажу, как будет дело. – и начала читать молитвы. Через полчаса она озвучила мысли, что пришли ей во время молитвы:

– Дорогие мои! У вас все будет хорошо! Вы доберетесь до места вовремя, без вас не похоронят.

Ехать до Сортавала четыре часа и мы решили подремать. Вот и город. Вышли на дорогу, ведущую на Питер. Был уже поздний вечер, редкие машины попадались и те проезжали, не реагируя на наши поднятые руки. Простояв час, мы стали замерзать. Темнота, холодный пронизывающий ветер, одним словом -октябрь. Просто жуть! Мы были близки к отчаянию, когда рядом с нами остановился старенький Москвич. Молодой, лет двадцати пяти человек, предложил нам проехать с ним до гостиницы, что в пятнадцати километрах от города., он там работал плиточником. Мы разговорились с Алексеем, так звали владельца Москвича, и он рассказал о себе, что он в прошлом учитель математики, но вернувшись из армии, работать в школу не пошел. Надо содержать семью, а учительская зарплата маловата. Пришлось освоить новую профессию-плиточника, здесь хорошо платят, и он доволен своей работой. На прощанье он сказал нам:

– Может лучше сразу пойдем в гостиницу, вы переночуете, а завтра утром поедете. Ждать бесполезно, машин уже не будет.

– Спасибо, но мы все-таки подождем, -сказала я.

– Если станете замерзать, приходите к нам, – еще раз пригласил Алексей.

Мы мужественно продержались час, но погода ухудшилась, мы замерзли. К тому же дорога плохо освещалась, было темно, да еще мы слышали вой волков где-то совсем рядом с дорогой. Решив больше не рисковать здоровьем, мы двинулись к гостинице, огни которой призывно горели в сумраке ночи. Было ощущение, что нас здесь ждали, встретили радушно и сразу Алексей отвел нас в номер, уже готовый для приема клиентов. Работников было двое. Вскипятив чайник, они пришли к нам поговорить и мы проболтали с ними до трех часов ночи. Уходя, Алексей сказал:

– Я разбужу вас в пять часов утра, а пока надо вздремнуть хоть пару часов, ведь завтра вам предстоит очень тяжелый день.

Мы встали за пятнадцать минут до пяти, выпили чаю и собрались на выход. Алексей, увидев нашу готовность, вдруг заявил:

– А, знаете, я решил сам отвезти вас до Лахденпохьи, правда, у меня нет прав временно, но до поста ГАИ, думаю, доедем. Я вас высажу, и вы прямиком идите на пост ГАИ и попросите начальника посадить вас на проходящий транспорт.

Мы проболтали с Алексеем всю дорогу о школе и даже не заметили, – впереди пост ГАИ. Высадив нас, он быстро поехал назад. Я едва уговорила его взять хотя бы сто рублей на бензин. Нам просто повезло с Алексеем! Желание нам помочь настолько было искренним с его стороны, что на время показалось, что это ангелы-хранители нас оберегают. И мы благодарили судьбу, которая посылая нам испытания, помогает нам вынести их.

Мы подошли к посту ГАИ и я обратилась к начальнику:

– Товарищ капитан, разрешите обратиться! Мы с дочерью едем в поселок Ласанен на похороны моего зятя. Помогите нам добраться до места, нам надо успеть к двенадцати часам. Нам нельзя опоздать. Пожалуйста!

Капитан попросил наши паспорта, выслушал наши объяснения и сказал:

– Женщины, примите соболезнование. А вас мы сейчас отправим. Не беспокойтесь, все будет хорошо!

Третья машина, из тех, что проходили мимо, оказалась пустой наполовину и ее остановили для проверки документов.

– Товарищи, вы едете в Питер, мы просим вас довезти этих двух милых женщин до поселка Ласанен, он будет у вас на пути, они подскажут. Доставить в целости и сохранности. Документы я записал, – сказал им капитан, открывая дверцу машины и приглашая нас занять места.

Муж с женой угрюмо смотрели на постового, но возражать не стали. Мы поблагодарили капитана за помощь и сели в машину. Всю дорогу мужчина и женщина молчали, игнорируя своих нежеланных пассажиров. Когда подъехали к дороге на поселок, я попросила остановиться. Поблагодарив их за поездку, я предложила за проезд сто рублей. Станные люди, деньги взяли, но спасибо мы не услышали. Бог им судья!

Оставалось два километра до поселка, и вскоре мы поднимались на третий этаж к Екатерине Обориной. Нас встретили не очень радушно, но мы были готовы к этому, судя по поведению матери Александра в Петрозаводске. Мать от горя слабо контролировала свои слова и поступки, но мы готовы были ее понять и простить. Без обид. Как оказалось, сына она решила хоронить на следующий день, чтобы он побыл ночь дома. У нас было время для прощания с Александром. А чтобы не сидеть без дела, мы занялись приготовлением обеда и поминками под руководством сестры Ирины.

На другой день с утра стали приходить друзья и родственники, и в двенадцать часов траурная процессия тронулась в сторону южного входа кладбища. В последний путь Александра провожало много людей, все молча шли за гробом. Когда прошли ворота, кто-то из друзей сказал:

– Ребята, гляньте-ка, нашего участкового внесли на кладбище через северные ворота, а главное, после Саши. Александр теперь – бригадир, и вот теперь он будет учить участкового жить, он помнит все обиды и притеснения с его стороны.

А участковый жил один в квартире и запил. Почки отказали, он отек, ноги раздуло, что он не мог встать и позвать на помощь. Его нашли соседи через три дня уже мертвого. А ему еще пятидесяти не было. Человек жил неправильно, и итог его жизни закономерен.

На поминках друзья по-доброму вспоминали Александра, для них он оставался верным, щедрым товарищем. Неожиданно слово взяла Екатерина Ивановна:

– Мой мальчик был хулиганистым и дерзким с малолетства, и я много натерпелась с ним, пока он вырос. Многим людям он принес боль и страдания. И вот теперь его не стало. А ведь меня цыганка предупреждала:

– Катерина, твой сын не доживет до тридцати лет и умрет в ДТП, а не в своей постели.

– И вот теперь я вспомнила ее слова. Пусть земля ему будет пухом! Спи спокойно, мой дорогой сын!

Затем слово взяла я и прочла стихи, которые написала здесь:

– Зачем, Сашок, так рано ты ушел,
Оставив сына лишь двух лет от роду?
Ты многому его не научил,
Но сын твой весь в твою породу!

Ты в жизни для себя предел поставил-
Закончить жизнь, едва ее начав.
Ты говорил, что жить устал,
Что, мол, тебя не любят и не понимают,
Что на земле твои закончены дела...

Ах, Саша, Саша, ты понять не смог,
Что наши мысли нам дают движение,
Они притягивают все, о чем мы говорим.
И возникает из небытия вдруг страшное

Одно мгновение: между есть и был-
Все в прошлом остается неизменно.
И ты уже об этом пожалел,
Но не успел сказать, а смерть пришла мгновенно.

Ты заглянул за грань небытия-
И вот теперь лежишь уверенный, спокойный.
Ты в этом мире завершил дела.
Ты- сын земли, хотя и беспокойный.

Пусть память сердца о тебе хранит,
Все лучшее, что было у тебя,
А небо сына сохранит,
Что в этот мир пришел продлить тебя.

Сейчас Максиму девятнадцать лет, он очень похож внешне на отца: кудрявые темно-русые длинные волосы, которые он, как отец, стягивает резинкой, темные густые брови и пронзительный строгий взгляд серо-голубых глаз. Он тоже увлекается техникой, может собрать любую модель, хорошо разбирается в компьютерах. Когда Анна получала финское гражданство вместе с сыном, она предложила взять им ее фамилию девичью- Мантере. Но Максим остался на фамилии отца – Оборин, как продолжатель рода. И это правильно! Сын должен помнить отца и чувствовать свою связь с ним, в этом залог его будущей успешной жизни.

Случай на отдыхе

Это случилось в августе 2009 года. Анна, наша младшая дочь, она с сыном жила в нашем доме, предложила мне отправиться с внуком Максимом в Египет, в Хургаду, на отдых, на две недели. Я очень не хотела ехать в жару, у меня повышенное давление, но дочь настаивала на своем решении, мотивируя тем, что она заказала нам путевки, а мальчика надо свозить на море. Сама поехать не может из-за работы. Поддавшись на ее уговоры, мы собрались в дорогу. Путь нам предстоял неблизкий. До Москвы мы ехали поездом.

В одном вагоне с нами до Москвы
Ехали ребята молодые.
С Соловецких возвращались островов,
Они все интересные такие.

Гитары плакали с любовью до утра,
И песни грустные звучали.
Любимый возраст мой-выпускники,
Так незаметно с детством попрощались.

На них глядела с нежностью и уносилась в юность,
Как будто вновь она ко мне вернулась.
И опять я девочка – выпускница
Со школьного крыльца вспорхнула.

Ах, время чудное бежало! А я его не замечала...
И лишь теперь я этим юным лицам
Готова рассказать о юности веселой
И своим счастьем поделиться.

На этой встрече я душою отдыхала
И ритм гитары с ритмом сердца я сверяла.
Как хороши эти нечаянные встречи!
И будто груз невзгод покинул плечи.

И стало на душе моей спокойно.
Исходом встречи я весьма довольна.

Вот и Москва. Устали. Ночь. Хотелось спать. Ждать до утра на улице нам никак не импонировало. Мы остановились, не зная куда двинуться. Вдруг к нам подошел мужчина среднего возраста:

– Женщина, у вас ребенок почти засыпает. Давайте я отвезу вас в аэропорт на мерседесе. Вы когда-нибудь ездили на нем? Позвольте себе проехать по ночной Москве в комфортных условиях. Я вам проведу экскурсию. За это удовольствие с вас всего лишь три с половиной тысячи.

Я посмотрела на Макса, он почти спал стоя, с открытыми глазами, и согласилась.-

– А почему бы и нет? Максим едем? Мы готовы!

За полтора часа добрались до аэропорта. И водитель всю дорогу рассказывал нам о Москве, как специалист-экскурсовод, хорошо владеющий материалом, или человек, любящий свой город. Вот аэропорт. Самолет. Хургада! Автобус привез нас к отелю. Наш номер был в бунгало, напротив бассейна, чуть подальше площадка для танцев, где также проводились развлекательные мероприятия для детей и взрослых. Дальше, в двухстах метрах находилась море. После ужина мы первым делом пошли к нему. Встреча с морем – это всегда душевный подъем, радость, не смотря на дорожную усталость; мы побродили по воде, полюбовались пейзажем. Дышится легко, и жара не так ощущается. Очень комфортно. Прогулялись по территории отеля, везде цветущие деревья, клумбы с яркими цветами, красиво оформленные дорожки, беседки, увитые виноградом. Все настраивало на хороший отдых.

Присев на свободную скамейку, мы решили послушать музыку, что лилась со стороны танцевальной площадки. Мимо проходили мать с дочерью, две взрослые женщины, и услышав русскую речь, остановились рядом с нами. Познакомились, и слово за слово, разговорились. Оказалось, что они приехали вчера из Москвы. Как же здорово встретить в чужой стране своих, близких по духу, русских людей! Мария и Анна, причем двадцатипятилетняя дочь Маша как-то сразу расположила к себе, и до конца отдыха стала для нас с Максом ангелом-хранителем. Три дня отдыхали у моря до обеда, а после него пару часов в отеле – пока стоит жара; после ужина шли на мероприятия для детей, а потом на концерт для взрослых. Аниматор – девушка с парнем, веселили отдыхающих во всю силу.

В этот день Максиму не хотелось идти на море; он не умел плавать и я его обучала, а попросился в бассейн. Мы подошли к нему, Максим надел нарукавники, маску, ласты и поплыл. Мы с Машей стояли и смотрели, как он плавал. Подошла Анна, мать Марии и мы перекинулись с нею парой слов, я на время отвлеклась и не заметила, как Максим из детского бассейна перебрался во взрослый. Когда я повернулась к бассейну, то не увидела его. Я побежала вдоль воды, нашла его нарукавники, которые он сбросил, и увидела, как двое мальчишек лет двенадцати уже вытаскивают его из воды. Мы с Марией схватили его, положили на землю и стали делать искусственное дыхание, т.к. он не дышал. Подскочил высокий мужчина, болгарин, отстранил нас от Максима и стал уверенно делать искусственное дыхание, сжимая и разгибая ноги мальчика. Я была в шоке! Ничего не понимала, наблюдая все как бы со стороны. Слышу вопрос одной из женщин:

– Почему мальчик один, он же всегда был с бабушкой?

Я даже не могла ответить, что я рядом. Я просто онемела. И вдруг Максим закашлялся и мужчина, повернув его лицом вниз, дал воде выйти изо рта. Затем работник отеля повел нас к врачу, который работал с отдыхающими. Мужчина по имени Милош, нес Максима, а мы с Марией шли следом. Положив его на кушетку, все вышли и осталась только я. Врач стал осматривать ребенка и, увидев, что тот сходил по-большому, велел мне вымыть его. Я с помощью туалетной бумаги привела Максима в порядок:

– Вы не волнуйтесь, такое бывает при утоплении. А сейчас я вызову Скорую, и вам надо будет поехать с мальчиком в больницу. А пока сходите в номер за страховкой, иначе нельзя.

Я поспешила в отель. Придя в номер, я удивилась, что он открыт. Полезла в чемодан за документами и деньгами, у меня от экскурсий оставалось сто пятьдесят долларов и десять

тысяч рублями. Взяла документы, а доллары исчезли, кто-то постарался из obsługi отеля, пока нас не было. Накануне на ресепшене я просила починить замок в дверях- он прокручивался. Починили! Но разбираться некогда, необходимо было бежать в медпункт, где меня ждали. Максим придя в себя, сказал мне:

– Бабушка, прости меня, я просто пошутил.

Прибыла Скорая и Максима положили на каталку, закрепили, а мы с Марией сели рядом. Через полчаса нас уже встречали в больнице. Взяв наши документы, они поместили Максима в палату интенсивной терапии и начали все мероприятия, необходимые при утоплении. Когда все закончили, Максиму дали снотворное и он уснул. Вдруг меня позвали к телефону. Это был работник русской службы в Хургаде. Она вдруг заявила мне:

– За все мероприятия, проведенные врачами, вы должны заплатить двести долларов. И это нужно сделать до завтра, вашей страховки не хватило.

Я была в шоке. Мария, на счастье, оказалась, врачом-реаниматологом из Москвы, и взяла инициативу в свои руки. Она попросила врача показать записи мероприятий, проведенных с мальчиком.

И увидела, что было сделано ровно то, что должно быть, и ничего лишнего. Это все входило в страховой случай, и нашей страховки- пятнадцать тысяч долларов, хватало с лихвой. Затем она стала говорить с представителем русской службы. Та ответила, что ей надо согласовать этот вопрос с Москвой. Через два часа она позвонила:

– Извините, я проконсультировалась и могу сказать, что все, что делали врачи, входит в случай при утоплении, и вам ничего оплачивать не надо. Даже больше того, вы с мальчиком можете неделю лечиться в больнице, ваша страховка это позволяет.

– Спасибо, но мы завтра возвращаемся в отель.-сказала я.

Оставив Максима на ночь под присмотром врачей, мы поехали в гостиницу.

Придя на ресепшен, я заявила администратору о краже денег из номера, он сказал, что они разберутся. Мы пошли ужинать и, что интересно, ко мне подходили многие из отдыхающих и спрашивали про Максима:

– Галина, мы уже начали сбор денег для вас. Скажите, сколько надо доплатить за больницу.

Мне было приятно участие совершенно чужих людей в нашей судьбе. Я их поблагодарила:

– Дорогие друзья, спасибо вам за участие. Но денег собирать не надо, нашей страховки вполне хватает.

Вечером из больницы мне позвонила русскоговорящая медсестра:

– Галина, ваш внук проснулся и устроил истерику:

– Где моя бабушка? Я хочу к ней! – плачет навзрыд ребенок, отказываясь есть. Я прошу вас завтра с утра приехать в больницу.

На следующий день, взяв такси, мы с Марией поехали в больницу. В десять часов я вошла в импровизированную палату; в палате лежали четыре человека, огороженные друг от друга занавесками, и увидела Максима. Он был в длинной рубашке, непривычной для него, и когда я вошла, так обрадовался, что снова заплакал. Я обняла его и заверила, что заберу его отсюда. Мы ждали врача. Она сказала:

– Ребенок простужен и ему надо неделю побыть в больнице; надо проколоть курс антибиотиков и курс витаминов. Я не могу его отпустить. Он должен быть под присмотром врачей.

– Я беру ответственность за внука на себя. Дайте, пожалуйста, заявление, я готова его подписать, что мы будем выполнять все ваши рекомендации. Я сама имею медицинское образование и умею делать уколы, да и здесь есть врач Мария, она нам поможет, – убеждала я врача.

После почти часовых переговоров, врач выписала нам уколы и таблетки, сиропы от кашля, вручила выписку, и велела при осложнениях, обратиться в больницу. За нами пришло такси, и мы с комфортом, с кондиционером, вернулись в отель. На улице было плюс 60. Надо отдать должное египетским врачам, они звонили мне не однажды в отель, интересовались здоровьем Максима. Да, я и сама переживала и думала, не будет ли последствий из-за того, что Максим долго был без сознания, хотя фотокопия мозга- МРТ показала, что с ним все нормально. В течении недели мы лечили Максима, Мария делала уколы два раза в день, а я давала сироп от кашля.

По причине простуды он только загорал с утра, ждал меня на пляже пока я купалась. Недалеко от барби кена, где перед ужином мы могли заказать жареные сосиски, мы увидели теннисный стол, и я начала Максима учить играть. Стали к нам присоединяться отдыхающие, и я их всех обыгрывала. Однажды вызвался сыграть со мною главный шеф-повар отеля. Играл он хорошо, но и его я победила. Прощаясь, он назвал меня лучшей из всех и на ужин преподнес мне шикарный десерт в знак признания. Максу очень нравилось, что я всех обыгрывала в теннис.

– За то, что Макс остался жив, я благодарна двум мальчишкам из Новгорода, которые вытащили его из воды:

– Мы смотрим, пацан завис над водой и уже не шевелится. Взяли его под руки, а он пошел ко дну. Ну и потащили его к бортику, – как рассказал нам Денис, один из спасателей.

– Мужчине-болгарину Милошу, он сумел реанимировать Максима в первые минуты после утопления и предложил собрать деньги нам в помощь, позже я от них отказалась со словами благодарности.

– Врачу Марии из Москвы, она стала нашим ангелом-хранителем.

Мария! Ты-чудесный человек.
Свела судьба нас как-то вмиг и сразу..
Ты стала мне почти сестрой
И близкой, будто знаю тебя век.

Ты-ангел-хранитель для нас
И наше спасенье-ты рядом сейчас.
Рождением своим вторым
Обязан тебе Максим.

Ты личным доктором стала для нас
И продолжаешь показывать класс.
С тобой я готова в разведку пойти,
Ведь лучше, чем ты, друга мне не найти!

Деньги, которые у нас украли, нам не вернули. Сменилась администрация отеля и никто не хотел разбираться. Хорошо, что хоть мне отдали деньги, что я заплатила за экскурсии, сто пятьдесят долларов, пришлось из-за Макса от них отказаться.

Пять пролетели суматошных дней,
Добавили немало мне печали.
Боюсь загадывать я что-то наперед...
Как хочется скорее все забыть!
И пусть теперь нам с Максом повезет!

Немало здесь в отеле мы нашли друзей.
От их улыбок встречных на сердце веселей.
И страх, сжимающий сердце мое,
Стал понемногу уходить..
Я в Ангела поверила не сразу,
Что помогает мне порою жить.

Он в белом весь, незримый,
Стоит у правого плеча.
Я знаю, он всегда поможет,
Лишь я в него поверю до конца.

Максим-ты просто тихий хулиган,
С тобою быть нам надо настороже.
И на минутку отпустить тебя нельзя,
Быть сорванцом таким негоже.

Вот и сегодня весь отель перепугал:
Нырнул в бассейн, а вынырнуть забыл.
И лишь придя в сознание, сказал:
«Бабушка, я просто пошутил».

Такие шутки, братец, нам не по карману.
Уход в больницы классный, на все сто.
Теперь же нас за все платить заставят,
А отпуск мой пошел козе под хвост.

Но, главное, ты жив, и Слава Богу!
А деньги, сколько надо, мы найдем.
Но в отпуск с тобой больше не поеду,
Ни завтра, ни когда-нибудь потом!

Я благодарю судьбу, что мы оба вернулись живыми из Хургады. Прилетев в Москву, я позвонила своей хорошей знакомой Надежде Бубалаш. Она давно приглашала меня в гости. И вот мы уже едем на машине к ней домой. Как приятно встретиться со старыми друзьями! Мы с нею познакомились на отдыхе в Тунисе, где она была с дочкой. У нас были сутки, чтобы показать Максиму Москву. Надежда с мужем нам здорово все организовали!

Мы первым делом погуляли по Красной площади, посмотрели смену почетного караула у Мавзолея и вечного огня, погуляли по Александровскому саду. А затем нас привезли в ресторан «Трактир», где мы отлично пообедали. В завершение побродили в Пионерском парке, покормили уток и я сорвала пять крупных красных яблок для пирога. В знак благодарности я испекла наш традиционный пай-пирог с яблоками и корицей, с которым мы все вместе вечером устроили чаепитие. Мы долго еще общались с Надеждой. А утром они с мужем нас отвезли на вокзал к поезду. Это было самое приятное из нашей поездки. Я благодарна моим друзьям за этот подарок!

– Надежда, словно мать родная,
Всех согреть, обласкает.
К ней тянутся и взрослые, и дети.
Ты наша «раша» -лучшая на свете.

Я с Надеждой все время на связи, мне очень хочется съездить к ним в гости! И я думаю, что наша встреча не за горами.

День рождения

Лето в оздоровительном лагере, где мы работали с мужем, пролетело в одно мгновение. Начались трудовые будни. Но то, что летом в свой отпуск мы не отдыхали, а работали двадцать четыре часа в сутки, то уже к концу четверти накопилась усталость и захотелось отдохнуть, расслабиться. И есть повод! Мой день рождения. Я родилась шестого ноября, а в это время всегда были школьные каникулы. Мой день рождения отмечали взрослые, дети разъезжались обычно к родственникам и ко мне никто не приходил. Это было обидно, и когда я выросла, то старалась обязательно праздновать свой день рождения, приглашая друзей.

Время сложное, девяностые годы! Зарплату задерживали, а лишних денег никогда не было. Особо не разгуляешься, когда бюджет трещит по швам. Но разве нам привыкать! Проблемы надо решать по мере их поступления. Они нас только закаляют. Итак, что у нас есть? Белые грибы! Это самое главное наше богатство. Надо заметить, что этот год был грибным, урожайным, и мы в лагере в свободное от работы время ходили по грибы. Представьте, за две смены мы засушили целых три коробки из-под печенья! А мука, как стратегический запас, у меня была всегда в наличии. Решено, буду угощать пельменями с грибами и жареным луком, а также сделаю картофель, тушеный с грибами. Главный вопрос решен. Что к чаю? Самый простой и быстрый рецепт- торт «Гости на пороге», бисквит с вареньем, благо варенье у нас было, хозяйка квартиры нас баловала-приносила с дачи. Все готово! Можно принимать гостей!

Накануне я вызвала мастера по ремонту телефона, что-то стал барахлить. Пришел работник, молодой человек, все починил в считанные минуты и говорит:

– Вы мне должны за работу пятнадцать рублей.

– Как? – удивилась я, -думала вы выпишите мне квитанцию, а я позже оплачу.

– Нет! -сказал работник, -мне нужны наличные деньги, а я вам выпишу квитанцию в их получении.

– Извините, пожалуйста, стыдно признаться, но у меня нет таких денег, зарплату задерживают. Сегодня мой День рождения, а за душой ни копейки, чтобы как-то его отметить с друзьями, -сказала я грустно. Выпишите мне квитанцию и я позже оплачу.

Все, что произошло потом, меня сильно удивило. Работник телефонной станции вдруг подошел ко мне близко и протянув руку, сказал:

– О, я вас поздравляю с таким радостным событием! Желаю Вам здоровья, удачи и семейного благополучия! А про деньги не беспокойтесь. Пусть они будут маленьким подарком вам в этот день от меня.

Я несколько оторопела, расчувствовалась, и даже слезы выступили на глазах.

– Спасибо вам большое! -только и могла сказать я.

Этот эпизод здорово поднял мне настроение, и я уже была готова к приему гостей. К шести часам вечера стали собираться друзья. Я особо никого не приглашала, придет, кто помнит и захочет поздравить.

Первым появился врач Александр Михайлович Бахирев, настоящий Айболит. Наше знакомство с ним в лагере запомнилось на всю жизнь. Я работала воспитателем первого отряда. Как-то вечером я пришла с дискотеки и дожидалась своих ребят, сидя в корпусе у телевизора, когда вошел врач. Мы с ним перекинулись парой фраз по поводу завтрашнего медосмотра отряда, как вдруг он заговорил, внимательно поглядев на меня:

– Вы должны чаще отдыхать и следить за питанием. У вас есть проблемы со здоровьем, но при правильном питании их можно решить.

И к моему изумлению, он за десять минут рассказал мне все про мои болячки. Оказывается, он хороший диагност и может видеть все твои проблемы без каких-либо приборов. Мы подружились. В дальнейшем он не раз спасал меня от операции, за что я ему безмерно благодарна. Он принес в подарок красивую шкатулку с бусами и две бутылки своей ягодной настойки.

За ним появился племянник Вейкко -Геннадий, он служил в армии в Петрозаводске, с большим пакетом фруктов. Высокий, метр девяносто шесть см, спортивный, в военной форме, он заполнил собой сразу всю комнату. Затем пришли мои подруги-однокурсницы две Людмилы, с бутылкой Шампанского и коробкой конфет. Одновременно с ними появился Алексей, друг семьи, мы с ним познакомились в лагере, подарил мне букет цветов и бутылку Шампанского.

Дочь однокурсницы, Вероника Трусова, пришла с подарком и большой красной розой. Ее родители уехали в Финляндию на ПМЖ, постоянное место жительства, и попросили нас на время ее обучения в пединституте на факультете иностранных языков стать для нее семьей, это наши друзья... И наконец, племянница Вейкко Надежда с мужем Анатолием. Они принесли в подарок два килограмма полукопченой колбасы и свиную рульку. Анатолий работал на мясокомбинате, где можно это купить..

Я не случайно перечислила своих гостей. Они, не сговариваясь, устроили мне прекрасный праздник, накрыв шикарный стол из своих угощений. И мы начали веселиться!

Нам всем вместе было здорово! Звучали тосты, песни, шутки, вспоминали интересные истории из жизни лагеря. День рождения удался! Да не имей сто рублей, а имей сто друзей. Эта пословица верна, как никогда. Я благодарна судьбе за прекрасных друзей и их желание быть со мной и в радости, и в горести.

Дом у дороги

Мы снимали дом на ул. Полярной, в районе Перевалки. С хозяйкой договорились, что живем год, а потом покупаем его. Но она передумала, все хотела подороже продать и цена, которую мы предлагали раньше, ее теперь не устраивала, заломила в два раза большую. Мы начали срочно искать жилье по объявлениям в газетах. Правда, серебряную свадьбу мы все же справили в ноябре 1999 года, когда жили еще здесь. Об этом стоит рассказать!

Для торжества заказали актовый зал в доме для работы с детьми по месту жительства на Зареке, недалеко от школы, где я работала. В ЗАГСе для нас, серебряных юбиляров, провели очень необычную регистрацию и потому запоминающуюся. Она продолжалась целый час, а не двадцать минут, как обычно. Нас пригласили в зал регистрации со своими прежними свидетелями и гостями. Накануне, где-то за неделю, меня попросили вспомнить интересные случаи из нашей совместной жизни в течение двадцати пяти лет. Один из свидетелей - Рудик Пелле - умер к этому времени, и муж попросил друга семьи Алексея Афоничева взять на себя эту ответственную роль. Нас, юбиляров, посадили на высокие серебряные стулья и перед нами поставили журнальный столик. На нем лежала Книга регистраций; нам показали место, где мы с Вейкко ставили свои подписи первого ноября тысяча девятьсот семьдесят четвертого года. Это было удивительно! Наши друзья, что пришли с нами, стояли полукругом за нами в паре метров.

Вела мероприятие сама заведующая ЗАГСом. Под сопровождение музыки из кинофильма «Мой нежный и ласковый зверь» она начала рассказывать всем присутствующим о нашей жизни. Когда я писала воспоминания, я не могла и предположить, что их будут зачитывать публично. Надо было видеть мою свидетельницу Людмилу Шляхтицеву, она в голос смеялась, удивлялась и поддакивала:

– Точно, все так и было! Нет, это ж надо! А я уже забыла! Здорово!

После зачитания воспоминаний нам предложили обменяться кольцами, теперь уже серебряными и поздравить друг друга поцелуем. Вроде все было также, как тогда, но такие нахлынули чувства, что после поздравления гостей, мы вышли на улицу и пошли пешком к месту празднования, где нас ждали накрытые столы, а это было достаточно далеко. И что удивительно, гости шли с нами и все время говорили о регистрации. Она им очень понравилась. На наше торжество мы пригласили тех, кто был на нашей свадьбе двадцать пять лет тому назад, и сейчас находился в городе. И вот зазвучали тосты в честь молодых. А я вдруг возьми и спроси:

– Ребята, а кто следующий будет отмечать серебряную свадьбу?

И за столом повисла тишина. Оказалось, мы – единственная пара, дошедшая до этой даты. Все остальные, уже по два, а то и по три раза женились или выходили замуж.

– Ребята, вы как мамонты, ископаемые, редкий экземпляр! – заявил Александр Варламов, друг мужа, член сборной команды пединститута по баскетболу, - как видите, таких нет среди нас.

А перед Новым годом мы снова пришли в ЗАГС на мероприятие, которое уже проводила мэрия. Сюда пригласили всех юбиляров 1999 года, их оказалось: восемь золотых и четыре

серебряных. Торжественно каждой паре вручили памятные дипломы и подарки, а затем пригласили за столы. В течение двух часов мы общались между собой за чашкой чая и бокалом Шампанского. Какие молодцы все! Да, такие мероприятия надо проводить, чтобы молодым было у кого учиться. У нас с мужем остались приятные впечатления и фотографии на долгую память. Моя коллега Надежда Ракова со своим мужем сделали фотосессию в этот день, запечатлев важнейшие моменты этого события.

В течение месяца мы искали варианты жилья, и наши поиски, наконец, увенчались успехом: здесь же, на Перевалке, мы присмотрели дом с садом, что особенно нам нравилось. Я мечтала жить в доме с садом! Назначили встречу с сыном хозяйки и уже вечером встретились с ним. По словам молодого человека, он собирался жениться, и часть дома, которой он владел по наследству, решил срочно продать. У нас от продажи квартиры в Сегеже были в наличии две тысячи долларов, а он попросил три. Сошлись на этой сумме, при условии, что тысячу мы погасим в течение года, а переезжать можем уже завтра. И вот восьмого декабря мы переехали на Бородинскую, дом 12. Дом стоял у дороги. Наша квартира находилась с другой стороны дома и нам это понравилось, не каждый проходящий будет заглядывать к нам в окна.

А за два дня до переезда я возвращалась с рынка; и вдруг у соседнего барака увидела маленького, очень симпатичного щеночка, который бродил бесхозным по улице. Рядом с домом стояла женщина с коляской. Я подошла и поинтересовалась, чей щенок, и нельзя ли такого купить. К моему удивлению, женщина обрадовалась и сразу согласилась мне его отдать без всяких денег. Но я все же дала ей десять рублей, так положено. Теперь у нас появилась очень добрая и милая собачка, которую мы назвали Вита, что означает «жизнь».

Кроме нас в доме на Бородинской жили две семьи: полдома занимала Анна Яковлевна Тимичева, которая стала нам доброй соседкой. Она с самого нашего переезда пришла к нам знакомиться и стала для нас просто, как мать родная. А на нашей половине дома жил одинокий мужчина-пенсионер Николай Никулин, очень странный человек; без всякого повода устраивал скандалы с соседями, громко ругался на улице со всеми. Но мы встречали и не таких, переживем. Главное же – это шесть соток земли: три яблони, кусты смородины, крыжовника. Жаль – “все удобства» на улице, но нам не привыкать. Только бы весны дожждаться! Так захотелось заняться садом, разбить грядки, посадить цветы. Новый двухтысячный год мы встречали уже в новом доме на улице Бородинской -12.

Эйла и Семен приехали с нами, сделали ремонт в светелке, на втором этаже, и стали там жить. А в двухтысячном году девятнадцатого августа у них родился сын Даниил. Наш первый внук! А следом за ним в две тысячи первом году двадцать пятого сентября в семье Анны и Александра второй – Максим. Семья разрасталась, и жить становилось тесновато, особенно на небольшой кухне – три хозяйки.

Александр, муж Анны, подарил ей щенка бультерьера с родословной, он задумал разводить и продавать щенков. Ее называли Вега. Она была красивого темно-коричневого цвета с фиолетовым отливом. Я пару раз с нею гуляла, и отказалась; она такая сильная, что буквально тащила меня за собой, как танк. Я не могла с нею справиться. А в доме уже жила маленькая собачка Вита, и приходилось следить, чтобы ненароком ее Вега не загрызла.

По осени произошло ЧП. К этому времени Вита и Вега ошенились. Вита жила в сарае, опасаясь за своих щенков; их у нее родилось четверо и все были, как она, пушистые, светло-

золотистого окраса с карими глазами. А у Веги – восемь щенков тоже в ее породе, она жила на крыльце дома.

Однажды, когда Вейкко вернулся из командировки, Вита решила попасть в дом, видимо, надеясь, что хозяин ее защитит. А муж ушел на работу и в доме оставались мы с Анной. Я была на огороде, когда услышала дикий лай и увидела Вегу, которая мертвой хваткой держала Виту за живот. Было больно смотреть на трепещущее тельце моей собачки. Я в ужасе закричала и стала звать Анну, она одна знала, как с Вегой справиться. Дочь молниеносно сбежала со второго этажа и подскочила к Веге, попробовала вытащить Виту из ее зубов – это было напрасно. Тогда она со всей силы ударила Вегу с двух сторон по ушам, и зубы у собаки разжались. Она выхватила бедную собачку, но та уже была мертва. Я была в шоке! Моя любимая Вита умерла на моих глазах такой страшной смертью, а я ничего не могла сделать для ее спасения.

Что делать? На семейном совете решили, в целях безопасности- в доме двухлетний малыш, вызвать ветеринара и усыпить Вегу. В этот же день вечером, недалеко от дома мы похоронили Виту под большой березой. Ей было всего три года. Ее щенков с радостью разобрали соседи. Через день пришел ветеринар, посмотрел на Вегу и ее щенков, и вынес приговор-усыпить всех. Мы не могли смотреть на это. Через час все было кончено. Вегу и щенков похоронили по другую сторону от Виты, в двухстах от нее метрах. Мы еще долго не могли успокоиться и не думали о том, чтобы снова завести собаку.

Но жизнь в частном доме требовала, чтобы кто-то охранял дом от чужого проникновения. Дочь Эйла искала собаку для себя; они теперь тоже жили в частном доме, и предложила нам взять щенка, брата их собаки. Мы согласились, и так у нас появился Дик, похожий на немецкую овчарку. Вейкко ему построил дом-будку, но он почему-то невзлюбил его и продолжал лежать на земле, пришлось положить ему старую шубу. Дик почему-то страшно боялся грозы и дождя-выл страшно и готов был сквозь землю провалиться. Нам приходилось забирать его домой. Накануне нашего отъезда в Финляндию, он сорвался и убежал вместе с цепью; мы хотели передать его новому хозяину, но не нашли. А вот наша кошка Муся -большая, чистого белого цвета с зелеными глазами, наоборот, спустя месяц пришла к новому хозяину дома, как бы говоря:

– Я здесь живу! И прошу считаться с этим.

Хозяин позвонил нашей знакомой, которая занималась продажей квартиры, и попросил разрешения взять кошку в дом. Кошка осталась верна дому, в который ее принесли котенком и жила в нем десять лет. Она очень здорово ловила мышей. Утром, когда я выходила на кухню, то видела ее отчет о проделанной работе в виде мышей, уложенных рядком на пороге. И вот она вернулась, чтобы получить кров и пищу. Собака больше привязана к хозяину, а кошка к дому. Похоже это так.

Я же, в две тысячи третьем году решила уйти из школы, а официально вышла на пенсию, чтобы не объяснять истинных причин своего ухода. Теперь я вплотную занялась садом-огородом: посадила новую яблоню «Северный ранет», ее плоды можно хранить всю зиму; две вишни, две сливы, жимолость, пионы, клубнику, сделала грядки для зелени. Стала выращивать цветную капусту, кольраби, кабачки, патиссоны, огурцы, лук, морковь, свеклу, ревень. С ранней весны до заморозков мы были с овощами и зеленью. Я делала заготовки на зиму. Специально из Финляндии нам привезли большой холодильник для хранения запасов.

Начиналось утро с того, что я просыпалась рано, в шесть часов, и сразу шла на огород. Мне нравилось смотреть на плоды своего труда, на свои посадки; я полола, поливала и собирала клубнику к завтраку и зелень. Когда зеленый лук вырастал, я делала по субботам пироги с зеленым луком и яйцом, а с августа - пай-пирог с яблоками и корицей или с ягодами. После Яблочного Спаса, можно собирать яблоки; у нас были Папировка или Грушовка, Белый налив и Китайка. В урожайный год яблок было столь много, что приходилось их раздавать друзьям и знакомым. Продавать как-то не получалось. Я приглашала всех желающих своих коллег и друзей к себе домой, приготовив пакеты по семь-десять килограммов заранее. Каждый день по два килограмма я брала на работу в железнодорожный колледж, где работала методистом; у меня на столе всегда стояла ваза с яблоками, ими все угощались и преподаватели, и студенты. Яблоки всем очень нравились, особенно Папировка.

В две тысячи пятом году я поехала на море в оздоровительный лагерь им. Хальзева под Туапсе, поселок Новомихайловский. Приехала в лагерь в составе педотряда из педколледжа, где я теперь работала воспитателем в студенческом общежитии. Наша руководительница была из тех, кто любит отдавать приказы, чтобы все слушались ее; она терпеть не могла людей, имеющих свое мнение. Я по возрасту была самым опытным воспитателем. На общем собрании коллектива я высказала ряд предложений по активизации ребят, чтобы они с большим интересом принимали участие во всех делах, и им было что вспомнить из жизни в лагере.. Но нам не давали возможности что-то делать самостоятельно, по своему плану. С руководством мы вели позиционную войну две недели, пока не добились своего. Моя речь на педсовете:

Я радужной надеждою томима
Спешила в лагерь к Вам, о доме позабыв.
Работать весело, с задором, как умею,
Во всем всегда других опередив.

Недолго ж в радости я пребывала.
Восторг от моря охладив,
Начальство лишь проблемы нам создало,
Ответственности груз на нас взвалив.

И вот почти что две недели
Воюем за свои права.
В вопросах воспитания много споров,
Критерий лишь один- не делай зла.

Здесь мы для детей, они для нас.
Естественно за ними нужен глаз.
Ответственности не боимся мы.
Так чем же вы огорчены? Удручены?

Мы- самостоятельные люди,
И опыта у вас не занимать.
Главное, чего бы нам хотелось,
Чтоб не мешали нам работать и дерзать!

Устав от «вечных» споров с вами,
Мы можем просто руки опустить.

И ничего не делать- будет проще,
Но дети вряд ли смогут нас простить,

Что жизнь их в лагере
Наполнена лишь скукой,
Не слышно песен здесь и танцев не видать.
Учиться в лагере, увы, буквально нечему.
Зачем подобный опыт продолжать?

От наших споров лишь сгорает кровь.
А истина в них не рождается.
Пусть нас по жизни всех ведет Любовь!
А с нею все отлично получается!

Когда у меня был выходной, я уезжала к сестре в Лазаревское, она жила там с семьей. Мы с нею хорошо общались. Люба выращивала розы и продавала их на рынке. Кроме того в доме у нее был продуктовый магазин, в любое время к ней приходили покупатели. Она страшно уставала, да еще ребенок – девочка очень капризная и своевольная, в которой отец души не чаял и потому разрешал все. Сам же, как восточный человек, не считал нужным помогать жене, а только требовал приготовить ему то манты, а то чебуреки. Мне это не нравилось, и я однажды ему все это высказала в глаза:

– Запомни, дорогой зятек! Люба -не последний человек, и есть кому за нее заступиться, у нее четыре брата кроме меня. Не советую ее обижать, а то мы приедем и наведем порядок.

Мои слова он запомнил и сказал жене, чтобы она больше не приглашала никого из родственников к ним домой. И с две тысячи пятого года мы не виделись с нею; у мужа был инфаркт, и она за него очень испугалась, а нам объяснила, что без него она не выживет среди азербайджанцев, они не дадут ей торговать, а его уважают, он для них – свой.

В лагере я работала с ребятами из Москвы; никто из воспитателей не мог с ними справиться, и руководитель из педколледжа попросила меня взять этот злополучный отряд. Пять воспитателей сменилось у них, дети всех выжили. Они были не простыми детьми, а избалованными, если что-то им не нравилось, сразу звонили в Москву и жаловались. Лагерь принадлежал Москве и это было более чем понятно. Я за ними наблюдала пару дней, а потом пришел представитель из Москвы, который привез их в лагерь, сопровождающий, и попросил помощи. Я согласилась, правда, работать пришлось без подмены, но он обещал мне во всем помогать.

Мои впечатления от ребят:

– Все мои ребята из Москвы-
Вполне самостоятельные люди.
И если что-то не по нраву им,
Они и делать этого не будут.

Имеют мнение свое вполне весомое,
Пусть и с трудом, но могут вас понять.
И ваши просьбы, предложения новые
С успехом также могут выполнять.

Они простые парни и девчонки,
Лишь требуют внимания к себе,
Как все живое на Земле.
Внимание нужно и тебе, и мне.

А слово доброе приятно даже кошке,
Пусть воспоминания с собою увезут
О нашем лагере, полном событий радостных,
Пусть будет он, как свет в окошке.

Накануне в нашем лагере было открытие смены. Гости из Орленка, что находился в трех километрах от нашего лагеря, выступая с приветственным словом, пригласили наших ребят на экскурсию в Орленок. Да, надо заметить, что для своего отряда я оговорила особый режим работы, нам многое было позволено, что другим отрядам запрещалось. Мы купались отдельно от лагеря. Я решила первым делом научить всех детей плавать, мне помогали те ребята, кто уже умел, и сам сопровождающий Владимир Алексеевич. Ему понравилось, что теперь он при деле.

Чтобы узнать ребят, на второй день моей работы я повела их в поход по морю в лагерь Орленок. И это не случайно: после восьмого класса я должна была поехать в Орленок, жила ожиданием этого, но пришла разнарядка на мальчика. Не повезло! Но мечта осталась. И вот теперь «Орленок» рядом с нашим лагерем. Побывать в лагере мечты я просто должна, есть возможность, и ее нельзя упустить. Разбила весь отряд на пятерки, во главе поставила старших ребят, провела инструктаж с ними; проверила наличие шапочек, обувь, мы взяли в столовой воду, бутерброды, и пошли.

Идти по морю достаточно трудно; часто встречались большие камни, через которые надо было перебираться, а они были скользкими, вода местами доходила до горла, а маленьких детей скрывала с головой. Их в отряде было восемь человек, и когда приходилось проплывать, – старшие их страховали и мы справились. Дойдя до лагеря «Орленок», мы поднялись по очень крутому склону и только тогда почувствовали, что очень устали. Мы остановились, чтобы отдохнуть, и были неожиданно для нас встречены охранниками, которые грубо, с бранными словами набросились на нас, ведь мы оказались на их территории в качестве непрошенных гостей:

– Откуда и куда путь держите? У вас есть разрешение на посещение? Нет! Уходите туда же и тем же путем, откуда пришли, – наступал на меня один особо «ярый защитник детей»

– Да! У нас нет приглашения, но вчера у нас на открытии смены ваш директор пригласил всех посетить ваш лагерь, и потому мы здесь. Назад спуститься мы не можем, очень крутой спуск. Вы проведите нас по лагерю, и было бы хорошо показать кратчайший путь к нашему лагерю, дети устали и хотят есть, —

говорила я тихо, но уверенно, стараясь успокоить охрану.

Один из охранников повел нас мимо корпусов и пляжа; нигде не было видно детей, что нас здорово удивило. Лагерь, как лагерь, ничего особенного. Наконец, мы вышли на тропу, ведущую к нам. Сказав охраннику благодарственные слова, мы поспешили на обед и как раз пришли вовремя.

Вечером я проводила «разбор полета», подвела итоги нашего похода:

– Ребята, вы все молодцы! Прошли проверку на прочность, спасибо моим помощникам, без вас я не справилась бы. Каждый проявил себя с лучшей стороны, не стонал, не плакал, а стойко переносил все тяготы похода и каждый достоин Грамоты и шоколадки.

Я заранее подписала Грамоты и попросила в столовой шоколадки. После похода мы с ребятами нашли общий язык, и все пошло как по маслу. Когда пришло время расставаться, я каждому посвятила стихи и зачитала их на прощальной линейке. Вот некоторые из них:

1. Прекрасна внешне наша львица,
И повод есть собой гордиться.
Как символ радости она.
Всегда энергии полна. (Суворова Катя)

2. Сергей, Сережа, милый парень.
Людьми он незаметно правит.
Готов всегда вперед идти,
На правильном стоит пути. (Батин Сергей)

3. Без лошадей не может жить
Они близки ей по природе.
Готова с ними лишь дружить.
Душа ее уж на пути к свободе. (Рыбакова Настя)

4. Катюша, Катя, Катерина,
Что за славная дивчина!
Просто чудо из чудес-
В ней живет веселый бес. (Сидорчук Катя)

5. Алеша-близкий к Богу человек.
Он внешне скромен и приятен,
Но в нем кипит вулкан страстей,
Другим он просто не совсем понятен. (Косовский Алексей)

6. Надежный, добрый, верный парень,
Всегда он рядом, хоть его не ждешь.
Он словно при дороге камень,
Его никак не обойдешь. (Иванов Сергей)

7. Она приветлива, улыбчива, добра,
Ни с кем не спорит, ни на что не претендует.
Жизнью наслаждается сполна,
И даже ветер на нее не дует. (Гаврилова Ирина)

8. Он не упустит в жизни ничего,
Спешит везде успеть и взять, что надо.
И это для него, как спорт.
Добыча-лучшая награда. (Шагалов Алексей)

9. Илья для всех для нас закрыт.
Он, словно, темная лошадка.
Сегодня он – не Фаворит,
Но наступает всем на пятки. (Шишкин Илья)

10. Там, где Саша появляется-
Парни сразу оживляются.
Она рулит на модных всех тусовках.
Повсюду можно лицезреть
Ее прекрасную головку. (Кустова Саша)

А одна девчонка Иришка мне подарила песню на итальянском, и когда она пела, весь лагерь собрался послушать. На педсовете по окончанию смены я взяла слово:

– Вот смена наша подошла к концу
И я не знаю, встретимся ль мы снова.
Здесь на галечно-песчаном берегу
В ближайшие пять лет?! Но я готова

Поверить, что совсем не зря
Свела нас жизнь на берегу у моря,
И тот, кто смену прожил здесь, трудясь.
Готов сюда приехать снова.

Хочу сегодня всем я пожелать,
Чтоб не спешили навсегда прощаться,
Хоть и настало время расставаться.
Я приглашаю вас сюда опять.

На отдых или на работу, как Бог даст!
Здоровья вам, успехов в личной жизни,
Улыбок, счастья, миллион цветов,
Друзей надежных, оптимизма.
И поменьше рядом дураков!

Мы уезжали первыми и мои ребята долго бежали за автобусом. А мы, взволнованные прощанием с детьми, незаметно смахивали непрошенные слезы. Фотографии тех памятных событий я иногда перебираю, и снова мысленно я в лагерь возвращаюсь.

Приехав из отпуска, я вышла на работу в ночь, как дежурный воспитатель общежития педколледжа. Но неожиданно почувствовала, что моя левая нога отказывает, не могу на нее опереться... Едва я дотерпела до конца смены, а потом поплелась домой, держась за стены. Сил хватило только добраться до дома, а там я свалилась на кровать, пришлось звонить в Скорую, но там сказали:

– Извините, вызовов сегодня так много, что Скорую не надо ждать. А завтра к вам подойдет врач участковый на дом и окажет помощь. В городской больнице в отделении неврологии нет мест, придется ждать. Две недели мне делали уколы на дому, а потом появилось место в больнице, но пришлось заказывать такси, чтобы добраться до нее.

Так началась моя история пациента неврологического отделения, которая длилась полгода. В нейрохирургии мне собирались делать операцию на позвоночнике, но мой знакомый врач Александр Михайлович Бахирев посоветовал не соглашаться. И благодаря моему лечащему врачу Наталье Владимировне Рябковой, я обошлась без операции; она пошла путем физиотерапевтических процедур, массажа, электропроцедур, вытяжки, и сумела вытянуть меня и научить ходить заново. Во мне она оставила очень хорошие воспоминания:

– Высокая и статная, словно королева.
Себя с достоинством несет.
Нрава веселого, вечно с улыбкой
Гордо на встречу идет.

В две тысячи восьмом году мы решили построить сауну, для чего я взяла кредит и мы приобрели все необходимое для этого. Вейкко купил книгу «Строительство дома и бани», сделал фундамент под сауну, а затем я пригласила своего старшего брата Ивана, строителя, который принес необходимые инструменты и помог строить, когда надо было обивать стены Вологодской, полукруглой вагонкой. В течение года наша стройка продолжалась, а к началу лета мы, наконец-то открыли банный сезон. Первое время тяга в печи была слабая и дым шел внутрь сауны, пока не прогорела смазка на оборудовании. Потом она нагревалась до ста двадцати градусов, и все друзья были в восторге.

Я в бане сушила яблоки, и когда мы с девчонками приходили в сауну, ложились на полки-аромат яблок был очень приятен, а еще можно было взять пластик в рот. Наслаждение неопишемое! После сауны мы пили чай с пирогами, слегка ужинали и беседовали за чашкой чая. Часто мы устраивали после сауны спа – салон, делали маски. Четыре года по субботам и воскресеньям мы топили баню, и дом всегда был полон гостей. До сих пор наши друзья в Петрозаводске добрым словом вспоминают наши банные дни, наши яблоки и мои пироги. Наш дом привлекал друзей и знакомых из Сегежи и они часто, если нужно было по делам в Петрозаводск, останавливались у нас. А семья Тереченко и по неделе гостила, они обычно приезжали на День города в июне. Дом стал местом встреч с родными и друзьями. И это нас радовало необыкновенно! Все главные события нашей жизни проходили здесь!

Уйдя из школы в две тысячи третьем году, я вплотную занялась выборами от оппозиционной партии «Яблоко.» Работа с людьми по месту жительства мне была знакома и не представляла особого труда. А, главное, нравилась! Я руководила районом «Перевалка», и у меня была бригада из двадцати молодых ребят – студентов, желающих заработать. Работа приносила мне неплохой доход, гораздо больше, чем в школе или колледже. В свой актив я пригласила мужа и дочерей, а также друзей. Это было хорошее время! Без малого я отдала партии «Яблоко» десять лет, будучи активным участником всех ее начинаний. Работу в школе, а затем в колледже, я совмещала с выборами.

В начале две тысячи десятого года Анна уговорила нас взять в кредит машину. Она проводила свадьбы, была организатором и тамадой, и часто ей нужно было ехать далеко да еще со всем оборудованием – сложно. Мы поддались на уговоры и взяли золотистую Шевроле, Анна сама выбирала.

Но спустя десять месяцев, пятого декабря, Анна возвращалась со свадьбы из Пряжинского района в десять вечера, и попала в ДТП. В этот день умер патриарх русской церкви Алексей Второй; весь день шел сильный дождь, как летний ливень, как будто вся природа скорбела

по нему. А к вечеру, как это обычно бывает на севере, начало подмораживать, дорога превратилась в сплошной каток. Анна ехала за машиной диджея, все было хорошо, дорога была пуста, и вдруг из-за поворота вылетели Жигули и прямоком – в машину Анны, вынеся полностью салон, где находилась вторая дверца. Анна со всей силы ударилась головой об руль и потеряла сознание. Диджей вызвал Скорую и полицию. Ее увезли в отделение нейрохирургии городской больницы. Мы ждали ее возвращения, когда нам позвонили из полиции и сказали:

– Ваша дочь попала в ДТП, сейчас она в больнице в нейрохирургии. Завтра ее можно будет навестить. Принесите ей все необходимые гигиенические средства, халат и тапочки. А вашу машину мы сейчас привезем. Ждите.

Через два часа машину привезли, и мы с Вейкко пошли посмотреть на нее, вернее, на то, что осталось от нее. Сохранилась лишь передняя часть машины. Мы были в шоке и до утра не сомкнули глаз. Вейкко пошел на работу в колледж, а я побежала в больницу. Войдя в палату, где лежала Анна, я не сразу узнала ее: голова была обвязана и повязка закрывала пол-лица, она не отзывалась на имя, была до сих пор в шоке. Слабо реагировала на происходящее. Я долго сидела, обняв ее. Затем сходила с ней в туалет. Она пожаловалась мне, что в моче кровь, испугалась. Я пошла к врачу, встревоженная этим. Врач рассказал:

– У вашей дочери сильное сотрясение мозга, отсюда головные боли и некая заторможенность. Кровь в моче означает, что она получила сильный ушиб внутренних органов, на теле большие гематомы. Но, слава Богу, жива, она в рубашке родилась. Со временем все придет в норму. Сейчас мы зашили у нее рану на веке, через неделю снимем швы. Полежит в больнице недельку, понаблюдаем да и выпишем.

Затем пришел инспектор ДПС, дорожно-патрульной службы, и подробно записал рассказ Анны о том, что она помнила. И сделал вывод:

– Вашей вины в произошедшем нет, но машина восстановлению не подлежит. У вас есть страховка и она покроет кредит в банке. Не волнуйтесь и поправляйтесь.

Это нас успокоило. И то, что она жива и почти здорова. Наверное, Бог не захотел оставить сына круглой сиротой. Слава Богу!

В сентябре одиннадцатого года Анна сообщила нам, что еще в прошлом году подала документы на выезд в Финляндию, а сейчас по одному представителю от семьи приглашают на курсы финского языка. Вейкко, Анна, Эйла и Геннадий пошли на курсы. И потихоньку стали собираться на выезд. В ноябре семьи Эйлы, Анны и Геннадия уже выехали. Оставались мы с мужем. Надо было найти подтверждение, что и вторая бабушка жила в Финляндии. Мы обратились через друзей в государственный архив в Хельсинки, когда приезжали в гости к ним. Но там не нашли. Дома, перебирая старые письма и документы матери и отца Вейкко, мы нашли в одном письме информацию о том, что бабушка жила не в Оулу, где мы искали, а в Кело, недалеко от него. Сделали запрос и в декабре пришел ответ, что да, такая проживала здесь. И мне дали зеленую улицу, ждали факс от Анны по квартире. Она прислала сообщение, что сняла квартиру, проплатила и со второго января мы в нее можем въезжать. В консульстве мне дали добро на выезд с двадцать третьего декабря. Я заказала машину на первое января на девять утра. Хотелось Новый год встретить с друзьями и попрощаться. Так все и случилось

.В течение недели собирали вещи, что возьмем с собой. Мы с Вейкко, как Дед Мороз со Снегурочкой, раздавали вещи и заготовки на зиму. Все, кто в чем-либо нуждался, могли здесь получить в качестве подарка. Самое большое мое богатство-это домашняя библиотека в более чем три тысячи книг русской и зарубежной классики. В Хельсинки я взяла только словари и любимые книги, сборники стихов. Остальное отдали соседке бабе Анне, нашей соседке. Ей же отдали все шубы, дубленки, швейную машинку с финским электроприводом и разную кухонную утварь. Что оставалось ценным-все для гриля, цептеровскую посуду, постельное белье, холодильник-отвезли в Матросы сестре Вейкко.

Год был урожайным и финский холодильник с большой заморозкой был до отказа забит ягодами и грибами. Анна сказала, что из этого ничего нельзя брать в Финляндию. И пришлось его освобождать, чтобы сам холодильник отвезти в Матросы.

Накануне, 31 декабря у меня разболелся коренной зуб, а время три часа дня. Что делать? Позвонила в частную клинику на ул. Мерецкого. Целый час врач возился с зубом. В итоге сделали пломбу, цементную, как потом выяснилось, за которую я еле насобирала четыре тысячи рублей. Мы уже все деньги обменяли на евро. Но главное, боль сняли и можно спокойно выезжать. Финский врач позже скажет спасибо русскому врачу за то, как он хорошо обработал зуб, воспаления не было.

Первого числа целый день прощались с друзьями и соседями, с родственниками. Это был какой-то сказочный день, когда хотелось всем дарить тепло и радость; эти чувства накатили, нахлынули, хотелось всех запомнить, их лица, слова и поступки, ведь мы уезжали навсегда в другую страну. При расставании непрошенные слезы заблестели на лицах многих провожающих. Нам предстоял неблизкий путь, было тревожно и волнительно. Впереди была неизвестность, но там уже жили наши дети со своими семьями и можно рассчитывать на их помощь и участие.

Я благодарна нашему дому на Бородинской, где мы прожили одиннадцать счастливых лет, несмотря на разные испытания, что нам пришлось пережить, он дарил нам тепло и радость жизни, а светом своих окон приглашал друзей в гости. Мы очень полюбили наш дом у дороги и улучшали его как могли. А по саду я скучаю до сих пор.

Юбилей Орлы

Юбилей -это прекрасный повод собраться всем родственникам вместе, – так решили мы с Анной, и начали переговоры со всеми заинтересованными людьми. Прежде всего надо было получить согласие самой именинницы. Орла, сестра моего мужа Вейкко, долго не соглашалась, мотивируя свое нежелание тем, что ей не хотелось бы никого беспокоить, что уже не молодая, особых достижений нет, и показывать нечего. Пришлось убедить ее, что это нужно нам и внукам, которые не помнят своих родственников, что ей особо беспокоиться не надо, мы всю подготовку берем на себя. Затем начали разговор с сыном Орлы Геннадием и его женой Людмилой по вопросу, где будем праздновать, ведь в квартире Орлы не поместится пятнадцать человек, а кафе и рестораны пока не работают. Карантин еще не снят окончательно. Они дали согласие устроить праздник у них на квартире- она в центре города и достаточно большая -82 метра, но при условии, что мы с Вейкко подъедем на день раньше, чтобы пообщаться с семьей и самой именинницей, которая целый день находилась с детьми, а их трое, занималась их воспитанием, пока родители работали. И помочь приготовить праздничный стол. Наши дочери -Эйла и Анна со своими семьями подъедут на следующий день к обеду, к часу дня.

В субботу шестого июня в двенадцать тридцать мы с мужем выехали в Тампере на автобусе Onnibus. Билет стоит семь с половиной евро, идет два часа – комфортно ехать: смотришь по сторонам, слушаешь музыку или дремлешь. Июнь в этом году очень красивый! После холодного мая все деревья и кусты одновременно зацвели. Любо-дорого наблюдать за природой! Вот и Тампере. Нас встретила улыбающаяся Людмила, жена сына Орлы, на машине Фольцваген, которую лишь как две недели осваивает после покупки. Она достаточно спокойно и уверенно ведет машину и вскоре мы уже подъезжаем к их дому. В окно с четвертого этажа смотрят радостные и шумные от нетерпения, дети вместе с бабушкой, в ожидании гостей.

Они с большим интересом подошли к нам; Оскар, старший из детей, не помнил нас, ему было два года, когда они переехали в Финляндию, а девочки: Ева, ей семь лет и Ида, ей два года, родились уже здесь, и мы их еще не видели. Дети, постарше, радостно пожимали нам руки, а маленькая, чего-то испугавшись, громко заплакала. Оказалось, что она только проснулась и не поняла, что за чужие тетя с дядей пришли к ним домой. Больше всех обрадовалась нам Орла, да это и понятно, ведь приехали именно к ней. Когда мы умылись с дороги, нас пригласили обедать. После обеда, в ожидании Гены с работы, дети решили показать свои успехи в спорте и музыке. Орла провела среди них соревнования по четырем видам: по отжиманию, прыжкам из приседаний, прыжкам со скакалкой и метанию в Дартс.

Затем каждый из детей сыграл на фортепиано по два произведения. Оскар уже очень уверенно и с удовольствием играл, а Ева немного стеснялась, но играла мило и трогательно. К пяти часам вернулся с работы племянник Геннадий. Это симпатичный сорока трех летний мужчина: высокого роста, сто девяносто шесть сантиметров, светловолосый с крупными чертами лица, внешне более швед, нежели финн. Стоило ему появиться в дверях квартиры, как все дети облепили отца со всех сторон и радостно стали рассказывать что-то ему. А младшая сунула свои ноги в папины кроссовки сорок шестого размера и, довольная, пробовала шагать в них. Нам такое общение отца с детьми очень понравилось.

Затем мы со старшими детьми два часа играли в игру «Золото инков». Удивительное дело, дети с удовольствием показывали и рассказывали, как правильно играть. Неожиданно для себя, я выиграла и еще заработала “ тысячу рублей». Геннадий ужинал и успевал между делом расспрашивать о нашей жизни в Хельсинки. Людмила пригласила меня помочь ей делать

торты и я ушла на кухню, а Вейкко дети попросили продолжить игру. Они были очень рады, что есть дедушка, с которым можно хорошо общаться. Я стала помогать Людмиле делать торты с клубникой. Лишь к девяти часам вечера Орла освободилась от своих обязанностей, и мы смогли пойти к ней домой. Она ежедневно, как на работу, приходила в квартиру сына и уходила около десяти вечера, практически без сил. Без Орлы семья сына не могла бы столь комфортно жить.

Ее квартира нам понравилась; комната одна, но просторная, а кухня вообще выше всяких похвал. О такой можно только мечтать. Наконец-то, мы смогли спокойно поговорить без детей. Два часа беседовали по душам, пили душистый травяной чай. Вручили наши подарки и продукты, что привезли к столу. Поставили вариться овощи и яйца для Оливье. Приняв душ, наконец-то улеглись. На часах было двенадцать ночи.

А утром, в четыре часа мы с Вейкко уже встали, попили чаю, почистили отваренные овощи и яйца, и я стала делать салат. Орлу решили не будить, пусть поспит, ей день предстоит очень насыщенный.

К половине восьмого утра мы пришли к Людмиле и Геннадию. Дети уже встали и рисовали для бабушки праздничные открытки. Гену проводили на работу, и мы с Людмилой занялись подготовкой праздничного стола. Вейкко тоже получил задание: в тарталетки ему нужно было положить массу с креветками или с красной рыбой. В одиннадцать часов Орла и Вейкко пошли гулять с детьми на детскую площадку. В это время позвонила Эйла и сообщила, что уже они выехали и будут у нас к часу дня. Анна тоже подъедет с семьей к этому же времени. Мы накрыли стол, и стали себя приводить в порядок. Орла с Вейкко вернулись с детьми за пятнадцать минут до приезда гостей. И вот все мы в радостном ожидании вышли на балкон.

Сначала приехала семья Эйлы; мальчишки: Саша, двенадцатилетний, и Они, семи лет, бросились к нам обниматься, по привычке, а затем подошли поздороваться к Орле. После них – Эйла и Семен, и мы обнялись, затем они поприветствовали Орлу. А дети стали знакомиться друг с другом. У них так просто это получилось, что они тут же ушли в детскую комнату, которую показывал им Оскар на правах хозяина. Пока ожидали Анну, решили покормить детей. И вот появились Анна с мужем Сергеем и сыном Максимом.

Орла, красивая, помолодевшая в бирюзовом длинном платье и пиджаке такого же цвета, получала цветы и подарки, и приглашала дорогих гостей к столу. Наконец-то четыре семьи собрались за большим праздничным столом, Гена должен подойти к четырем часам с работы.

Я начала программу праздника с представления мужа Анны. Семья Геннадия с ним была еще не знакома. После приветственного слова имениннице, я начала Хвалебный Аукцион. Каждый из гостей должен был назвать одно из качеств юбиляра, привести пример, где оно наиболее ярко проявилось. Начали с брата Орлы -Вейкко.

Он отметил, что сестра его с раннего детства, она была старше его на четыре года, опекала, была надежным другом ему. Они хорошо и дружно жили, и сейчас поддерживают отношения, всегда на связи. Первый тост: За хорошую сестру, ее надежность.

Я же вспомнила, как Орла с сестрой Паулой подготовили и украсили комнату для молодых накануне нашей свадьбы, проявив максимум фантазии. Комната получилась красивой и уютной, и мы с удовольствием поселились в ней. У Орлы хорошо развито чувство прекрасного, и это проявлялось в оформлении всего дома. А когда мы приезжали к ней в гости в Пряжу, где она жила и работала, она встречала нас, как гостеприимная хлебосольная хозяйка.

Она работала в Союзпечати и часто нам дарила книги. Это было время, которое называли «книжный бум», когда хорошую книгу было трудно купить или взять почитать в библиотеке. А в нашей семье книга всегда прочитывалась всеми членами семьи, особенно, когда появлялись новые авторы: А. Иванов, П. Проскурин, В. Быков и др. Часто я просила Орлу купить хорошую книгу для подарка. И она меня не единожды выручала. Спасибо тебе, Орла, за участие в нашей судьбе.

Друг за другом выступили Анна и Эйла, наши дочери, они вспомнили время, когда были детьми и подростками, а тетя Орла была строгой, требовательной, у такой тети «не забалуешь». А дом в Матросах, куда они приезжали на выходные из Петрозаводска, когда учились, всегда принимал их гостеприимно. И это была Орла и дедушка Ерма. Бабушка умерла в тысяча девятьсот восемьдесят седьмом году. По субботам традиционно топили баню, а Орла пекла пай пирог с яблоками и корицей или дедушка - лимонник. Было здорово, тепло и весело. А после нашего с мужем переезда из Сегежи в Петрозаводск, мы уже стали приезжать на праздники в Матросы в полном составе.

Наконец-то, слово взяла невестка Орлы- Людмила. Она не всегда была объективной в оценке действий своей свекрови, часто ворчала на нее. Такой уж характер у нее-слышит только себя, и всегда и во всем права. Но сегодня сказала главные слова:

– Дорогая Орла, спасибо тебе за наших детей, ты нам очень помогаешь с ними, и мы можем спокойно работать, зная, что в доме все в порядке. Ты не просто смотришь за детьми, а развиваешь их, устраивая спортивные соревнования, уроки рисования и чтения вслух, поощряя детей на занятия музыкой, Оскар и Ева обучаются игре на фортепиано. Большое тебе спасибо от нас с Генной. Тост за отличную бабушку!

Следующим конкурсом был – «Ласковое слово». В нем приняли участие все присутствующие и взрослые, и дети. Каждый по очереди вытаскивал из мешка карточку с буквой русского алфавита, и должен назвать ласковое слово в адрес именинницы на эту букву. Саша и Оскар помогали тем, кто затруднялся, и предлагали свои варианты. Получилось очень хорошо и весело.

Затем мы с Анной исполнили для именинницы две песни. Нам помогали Эйла с Людмилой.

Одна на мотив «Стою на полустаночке», а другую на мотив «Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам».

– Сидят друзья и близкие,
Течет вино игристое,
А позади остался долгий путь.
Звучат слова приветные,
Где годы вы, заветные?
Что пройдено, того уж не вернуть. (два раза)

В знак нашего внимания,
Примите пожелания.
На радость всем живите много лет.
Пусть годы, как метелица,
Все сединою стелются.

И молодости согревает свет. (два раза).

Вам счастья неперменного,
Успеха неизменного,
Удач больших желаем много раз.
Здоровья вам отличного,
Надежд и счастья личного,
Пусть молодость не покидает вас! (два раза).

Невзгоды пусть забудутся,
А все желанья сбудутся.
И горя пусть не будет никогда.
Любите, если любится,
Живите так, как хочется,
И будьте жизнерадостны всегда! (два раза)

Все (скандируют):

Поздравляем!
Поздравляем!
Поздравляем!

2. на мотив «Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам»

Мы пришли не напрасно,
Это каждому ясно-
И уселись за этим столом.
Юбиляра поздравить
И на память оставить
Эту песню, что мы пропоем.

Припев:

Пусть не старят тебя годы,
В жизни будь ты на виду.
К сожаленью, День рожденья
Только раз в году!

Юбиляр, наш дружок,
Выходи в наш кружок
И вина нам покрепче налей.
Ведь сегодня впервые
Собрались мы все вместе
На торжественный твой юбилей!

Мы тебя поздравляем
И, конечно, желаем
Оставаться такой же, как есть:
Скромной, доброй и милой,

Терпеливой, красивой.
Всех достоинств твоих нам не счесть.

Припев:

Твоя жизнь пусть протекает
И без горестей и бед!
Крепким будет пусть здоровье
На полсотни лет!

3.Конкурс. Угадай приз. В мешок я положила десять призов, среди них четыре, столько призов, сколько букв в имени. Дети активно называли слова на буквы: О,Р, Л и А. И в итоге все получили призы и Чупа Чупс.

Затем они устроили для всех гостей концерт: по очереди стали играть на фортепиано. Оказалось, что все они четверо обучаются музыке, и уже хорошо играют. Порадовали взрослых. А когда начали танцевать, то невозможно было без смеха смотреть на Оскара и Они, которые так старались, что ничего и никого не замечали. Они наслаждались музыкой и собой.

После концерта Людмила вынесла красивый торт с клубникой и свечами, и именинница задула свечи, предварительно загадав желание. Торт был очень вкусным и все, особенно дети, с восторгом ели его. А мы с большим удовольствием пили кофе Латте, приготовленный в кофемашине.

Анна же устроила фотосессию всего семейства Мантере. Нас было пятнадцать человек! Целых четыре семьи! Все позировали семьями с именинницей, и все вместе, отдельно дети, пары.

В заключение праздника взяла слово юбилярша:

– Дорогие мои! Я не была готова морально к празднованию своего юбилея, но вы меня убедили. Я рада, что вы все приехали со своими семьями. Особое спасибо Людмиле и Галине за праздничный стол и организацию праздника..Спасибо за добрые слова в мой адрес.

И потихоньку мы стали собираться в обратный путь. Стали спускаться во двор к машинам. Нас вышли проводить Гена, Оскар, Ева и Орла. Мы долго обнимались, прощаясь. И вот тронулись: первыми уехала семья Эйлы, они торопились в сауну, а затем семья Анны и мы с Вейкко. Все получилось! Мы собрались все вместе впервые за восемь лет! Связи надо поддерживать! Два часа от Тампере не так далеко. Договорились, что Гена с Людмилой выйдут в отпуск с двадцать третьего июня и по возможности приедут в гости. Будем ждать!

Вот и встретились с тобою,
А ты боялась, не хотела.
А все прекрасно получилось!
И ты всегда была при деле.

Любовью и вниманьем отогрели
Мы душу, что стремится к высоте.
Ты поняла, что этот праздник
Наш семейный, и нужен всем был, и тебе.

Ощущение праздника осталось,
Его с собой в сердцах мы унесем.
С тобой простились мы, но не надолго.
Впереди нас встреча уже ждет!

Окно в Европу

Девяностые- роковые! Привычный мир рушился. Чтобы выжить в сложнейших условиях, когда, казалось, все против тебя, и можно надеяться только на себя и тех, кто рядом и в горе, и в радости – на свою семью. Эта проверка на прочность длилась почти десятилетие. Можно без конца критиковать это время, плакать и жаловаться на судьбу...

А я хочу рассказать о другом. Именно девяностые годы наиболее ярко прошли по моей жизни. Первого января тысяча девятьсот восемьдесят девятого года по приглашению комсомольцев средней школы №5 я пришла работать к ним в качестве заместителя директора по воспитательной работе.

Это было в духе времени, выбирали директоров школ, а не назначали. Меня же пригласили на работу дети, и убедили своего директора в моей значимости и необходимости такого ценного работника для школы. Я вернулась туда, откуда начинала свой педагогический путь пионерской вожатой, правда, я работала в старой деревянной школе, где для работы не было никаких условий, а теперь это была современная средняя школа со всеми условиями для работы.

Во время отпуска я ездила в Петрозаводск для сдачи экзаменов в пединститут и была зачислена на филологический факультет.

Вспоминаю, я уже рассчиталась и сдала дела в школе в связи с выездом на учебу, на Бульваре- центральной улице микрорайона, я неожиданно встретила моего учителя истории Виктора Анатольевича Зуева. Он, широко улыбаясь, подошел ко мне поближе и заговорил:

– Здравствуй, Галина! Я очень рад тебя видеть. А то после окончания школы я тебя потерял. Ты уже, наверное, знаешь, что я буду директором твоей пятой новой школы. Ну, что ж, поработаем вместе!

Он говорил убедительно и хотелось верить в его благие намерения, но я очень сомневалась в искренности его слов.

– Да, это было бы здорово. Но я завтра уезжаю в Петрозаводск на учебу. Можете поздравить, я – студентка филфака, – с какой-то злой иронией сказала я, -.Увы!

– Жаль, а я так надеялся! Ну, что ж, поздравляю с поступлением! Учись хорошо и приезжай, хорошие кадры нам всегда нужны. Будем тебя ждать! —

сказал он мне на прощанье. Но это было сказано ради красного словца.

Когда я в тысяча девятьсот семьдесят шестом году приехала в Сегежу, то для меня в школе №5 места не нашли, и я пошла работать в вечернюю школу №2, о чем я совершенно не жалею. Но я не оставляла надежды вернуться в свою школу, тем более, что с тысяча девятьсот восемьдесят шестого года там директором стала Мария Филипповна Домасева. Зуева В. А. перевели в Петрозаводск на повышение в Обком партии. Это было обычной практикой в кадровой политике малых городов, лучших специалистов забирали в столицу.

И вот, наконец, моя мечта сбылась! Я пришла в школу с новыми идеями и огромным желанием творить. Одна из них – создание общества карело-финской дружбы. Я была членом

городского общества, и мы заключили Договор о побратимских связях с финскими городами Лиекса и Нурмис. Я предложила свою школу для общения с лицеем города Лиекса, и получила согласие. Это стало новым направлением в работе школы, и объединило всех и детей, и взрослых.

Мы ввели в школе изучение финского языка наряду с английским, немецким и французским с начальной школы, по желанию родителей и учащихся, открыли кружки для ребят средних и старших классов, а также учителей.

Зоя Константиновна Марусова, учитель начальных классов, до войны окончила педучилище на финском языке и владела им в совершенстве. Она стала ведущим специалистом по изучению культуры, народных традиций и финского языка. Интерес к финскому языку был еще продиктован и тем, что открылся «железный занавес», и люди могли поехать за границу свободно. А многие жители города, имеющие финские корни, могли попасть в Финляндию на ПМЖ, постоянное место жительства.

С представителем лицея мы составили план совместной работы по обмену делегациями учащихся и учителей. Решили, что первой приедет их делегация в апреле месяце, а в сентябре мы – к ним в количестве пятнадцати человек: пять преподавателей и десять учащихся.

Целый год мы готовились к поездке: изучали финский язык, культурные традиции и финскую кухню, в рамках Дня Калевалы проводили фольклорный праздник, сделали силами учащихся два красочных панно по мотивам эпоса Калевалы на стенах школы, открыли фабрику сувениров. Она здорово выручала при проведении праздников в школе: проводили ярмарки-продажи для гостей и родителей; здесь можно было приобрести сувениры с карельской символикой и не очень дорого.

В апреле к нам должна приехать финская делегация и по факсу мы получили список гостей. Распределив их по семьям, мы посмотрели подъезды хозяев и пришли в ужас – страшно было ходить по ним. Нужно было срочно сделать косметический ремонт, чтобы можно было бы привести гостей в дом. На планерке при директоре приняли план работы школы по приему гостей. Приказом директора в школе создали трудовые бригады по ремонту подъездов на базе седьмых-восьмых классов в рамках трудовой практики. Согласовав ремонтные работы с ЖЭК, жилищно-эксплуатационным отделом по южному микрорайону, мы приступили к работе. ЖЭК нам дал мастеров и материалы, а ребятам заплатили за работу. В кратчайший срок мы справились с этой работой. Как же приятно было принимать чистые подъезды! Ребята гордились своей работой. А школа стала пилотной проектом Министерства образования в организации внеклассной воспитательной работы.

И вот в апреле мы уже встречали финскую делегацию. В программу встречи входила масса мероприятий: 1) экскурсия по школе; 2) посещение уроков и совместное их проведение; 3) Показ спектакля «Водевиль»; 4) Проведение «Веселых стартов» для учителей и детей; 5) Мастер-классы: -по рисованию;

- по этике и психологии семейной жизни;
- немецкому и английскому языкам;
- рукоделию;

Все, что мы предлагали гостям, им очень нравилось, и они активно участвовали во всех делах. А когда они посмотрели спектакль "Водевиль",

руководитель делегации Ралли, учитель русского языка, с восторгом выступила на подведении итогов встречи:

– Дорогие друзья! Мы провели у вас удивительную неделю. Спасибо вам за все! То, что делаете вы, это очень здорово! Вы так много работаете, а мы так не можем. А ребят-артистов «Водевиля» мы в полном составе приглашаем к нам в сентябре. Ваше гостеприимство, дружелюбие, оптимизм мы будем помнить и увезем с собой самые теплые воспоминания о вас.

Это было приятно. А в субботу мы пригласили гостей и членов общества карело-финской дружбы в ресторан «Илта». Мы веселились так, как никогда до этого. В более тесной, неформальной обстановке мы стали ближе, стали лучше понимать друг друга, а наши песни русские «Катюша» и «Подмосковные вечера» – пели все вместе с огромным удовольствием. На другой день во дворе школы мы тепло попрощавшись с гостями, сделали последние фотографии, проводили их и стали готовиться к поездке в Финляндию. Первыми мы решили отправить артистов, по просьбе гостей. Их было тринадцать человек, и поэтому с ними поехали я, как руководитель театральной студии, и Зоя Константиновна Марусова, наш преподаватель финского языка и переводчик.

И вот мы едем в Костомукшу автобусом, все возбуждены, ведь это наша первая поездка за границу. Проходим жесткий контроль, наши вещи буквально все проверили, не везем ли чего запрещенного. На финской границе наши девушки, одиннадцатиклассницы, во все глаза смотрели на высоких красивых пограничников и все пытались про них выяснить:

– Сколько лет, женаты или нет?

На что один из них сказал:

– Меня зовут Пекка, тридцать два года, не женат, так как еще не заработал на квартиру, куда бы мог привести свою жену.

Девчонки были в восторге от его слов. Вот и Лиекса! Нас встречает представитель лица и это, конечно же, Ралли с автобусом. За окнами мелькают леса, поля, небольшие фермы. Стоит золотая осень! Разноцветье за окном радует глаза. Финская природа очень похожа на нашу карельскую, с той лишь разницей, что здесь кругом все ухоженно и приятно видеть – кругом чистота, порядок, красивой формы кусты и деревья, цветущие клумбы с ранней весны и до поздней осени. Финны хорошо сохраняют свою природу, без нужды деревья не вырубают. А их леса полны ягод и грибов.

Когда мы ехали в Лиексу, по сторонам дороги в лесу стояли белые грибы и красноголовики, это несколько расстроило ребят и они спросили Ралли:

– Скажите, пожалуйста, а грибы у вас собирают или нет? Их употребляют в пищу у вас?

– Ралли удивил вопрос ребят, но она охотно ответила:

– Мы проезжаем частные леса, где никто кроме хозяина не может собирать грибы. Грибы не собраны, значит они хозяину просто не нужны.

Наши ребята не могли понять этого, тем более, что жизнь их семей не была легкой в девяностые годы, и они хорошо знали цену рублю. Грибы были едва ли не основной составляющей рациона их семей и дополнительным заработком.

На обед нас привезли в красивый ресторан «Калевала». Дети были в шоке от увиденного: шведский стол – изобилие разнообразных блюд и сладостей, они такого еще не видели. Пришлось напомнить им правила поведения и брать на тарелку понемногу, чтобы все попробовать. На тарелках не должна оставаться еда, лучше подойти и снова взять чистую тарелку и положить то, что понравилось. Не обошлось и без казусов: несколько парней набрали много еды, не рассчитав силы, съесть не смогли, и им было очень некомфортно от сознания этого. Но это был хороший урок! Больше такого не случалось.

В первый же день нас повезли на экскурсию на гору Коли, главную достопримечательность этого района. Был выходной и вместе с нами поехали члены профсоюза, автобус был на шестьдесят человек. Всю дорогу наши девушки пели русские популярные песни, и финны с удовольствием нам помогали. Нас они почему-то называли *karhu*, позже мы поняли, почему. Везде в офисах висели карты мира и рядом с Россией было изображение медведя. Красоту горы трудно описать, мы были в восторге.

На ужин нас привезли в другой ресторан. Все финны вышли из автобуса и пошли ужинать, а нам никто ничего не сказал. Дети устали и очень хотели есть.

– Галина Макаровна, а нас когда будут кормить? -спрашивали ребята.

Я пошла выяснить, что нам делать.Руководитель сказала:

– А чего вы ждете? Смотрите, как и что делают остальные и делайте тоже самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.